Проф. Ал. Билимовичъ.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ УПРАЗДНЕНІИ СЕРВИТУТОВЪ.

Докладъ, читанный въ собраніи Кіевскаго Юридическаго Общества
5 февраля 1911 года.

КІЕВЪ
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акц. О-ва печатн. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, 6.
1911

ПРОВ.
220
71
1491-35

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		стр.
	Предисловіе	1.
	Введеніе	3.
I.	Виды сервитутовъ	4.
II.	Исторія возникновенія сервитутовъ	7.
III.	Статистическія данныя о сервитутахъ	16.
IV.	Экономическая оцѣнка сервитутовъ и необходимость ихъ принудительной ликвидаціи	26.
V.	Недостаточность добровольныхъ разверстаній и разверстаній по требованію однихъ помѣщиковъ	34.
VI.	Нѣкоторыя детальныя постановленія законопроекта объ упраздненіи сервитутовъ	41.
VII.	Вознагражденіе за упраздняемые сервитуты	45.

Статистическія таблицы.

Проверено 33 г.

№ 1.	Распространенность сервитутовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ	17.
№ 2.	Число разверстанныхъ и неразверстанныхъ имѣній, свободныхъ отъ сервитутовъ и отягченныхъ ими, въ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ концу 1910 года	19.
№ 3.	Распространенность отдѣльныхъ сервитутовъ въ губерніяхъ Юго-Западнаго края въ 1909 году	22.
№ 4.	Сводныя данныя о распространенности отдѣльныхъ сервитутовъ въ трехъ губерніяхъ Юго-Западнаго края въ 1909 году	24.

Международный Аграрный Институт

стр.

№ 5. Ходъ добровольныхъ разверстаній въ губерніяхъ Юго-Западнаго края съ 1864 года по 1910 годъ 35

№ 6. Вознагражденіе, полученное въ Юго-Западномъ краѣ крестьянами за упраздненіе сервитутовъ по добровольнымъ соглашеніямъ (съ 1864 г. по 1910 г.) . . . . . 38.

№ 7. Число участковъ, изъ которыхъ состоялъ надѣлъ селенія въ неразверстанныхъ имѣніяхъ Юго-Западнаго края въ 1910 году 43.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ объ упраздненіи сервитутовъ уже разобранъ нами въ гл. X книги: „Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи“ (Кіевъ, 1907). Если мы теперь вновь подвергаемъ его пересмотру и посвящаемъ ему новую печатную работу, то это вызвано внесеніемъ въ Государственную Думу спеціальнаго законопроекта о ликвидаціи сервитутныхъ отношеній. Кромѣ того, во время разработки этого законопроекта въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ на мѣстахъ канцеляріями генералъ-губернаторовъ собранъ новый статистическій матеріалъ о сервитутахъ. Къ сожалѣнію, данныхъ по Сѣверо-Западному краю намъ не удалось достать. Всѣ же данныя, имѣющіяся по Юго-Западному краю, были предоставлены въ наше распоряженіе, благодаря любезности канцеляріи Кіевскаго, подольскяго и волынскаго генералъ-губернатора. Желаніе познакомить читателей съ этими неопубликованными новыми данными, весьма важными для правильнаго разрѣшенія разныхъ вопросовъ, связанныхъ съ упраздненіемъ сервитутовъ, является второй причиной, побудившей насъ издать эту повторную работу о сервитутахъ. Къ тому же и самая книга „Землеустроительныя задачи“ распродана.

Авторъ.

Внесенныя 6 октября 1910 года министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ Государственную Думу „Правила объ упраздненіи пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ“—являются спѣшнымъ выполненіемъ заказа Государственной Думы.

Разсмотрѣнное въ концѣ 1909 и началѣ 1910 года Г. Думою „Положеніе о Землеустройствѣ“ содержитъ въ себѣ между прочимъ ст. 52. Статья эта говоритъ: „При обремененіи подлежащихъ разверстанію угодій сервитутами, установленными поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, и отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами объ ихъ уничтоженіи, обязательное разверстаніе угодій по правиламъ сей (VI) главы не можетъ быть производимо“. Можно пожалѣть, что вопросъ о сервитутныхъ отношеніяхъ не былъ разсмотрѣнъ вмѣстѣ въ другими вопросами землеустройства. Тогда законъ о сервитутахъ былъ бы болѣе согласованъ съ другими частями „Положенія“, весь вопросъ былъ бы охваченъ шире, въ частности больше вниманія было бы удѣлено взаимнымъ крестьянскимъ сервитутамъ, о которыхъ теперь говоритъ всего лишь ст. 5 „Положенія“ [1]). Но, разъ законоположенія, на основаніи которыхъ должна происходить ликвидація сервитутныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, не выработаны, то совершенно правильно отложить въ отягченныхъ сервитутами имѣніяхъ и самое разверстаніе черезполосныхъ владѣній, такъ какъ при ликвидаціи сервитутовъ могутъ совершенно измѣниться условія разверстанія.

---

[1]) Объ этомъ см. нашъ „Разборъ Положенія о Землеустройствѣ“. К 1910, стр. 4—6.

Однако, понятно, какимъ задерживающимъ условіемъ для хода землеустройства явится эта отсрочка, установленная ст. 52 „Положенія“, во всей западной Россіи съ ея многочисленными сервитутными отношеніями. Такъ, напримѣръ, въ Юго-Западномъ краѣ, какъ это видно изъ помѣщаемой дальше таблицы № 2, изъ 5329 неразверстанныхъ имѣній сервитуты имѣются въ 3724 имѣніяхъ, и, слѣдовательно, только въ 1605 имѣніяхъ разверстаніе не натолкнется на ст. 52. Это хорошо сознавала и Государственная Дума. Поэтому, принимая въ редакціи деп. Шидловскаго ст. 52, она тогда же, и даже еще ранѣе, выразила пожеланіе о скорѣйшей выработкѣ правительствомъ спеціальнаго законопроекта о сервитутахъ.

Теперь правительство выполнило это пожеланіе. Этого нельзя не привѣтствовать. Изданіе закона о сервитутахъ, ускоривъ ихъ ликвидацію, облегчитъ разверстаніе въ очень большомъ числѣ имѣній и освободитъ отъ многихъ золъ, какъ помѣщичье, такъ и крестьянское хозяйство нашихъ западныхъ областей.

Но уничтоженіе исторически сложившихся сервитутныхъ отношеній такъ сильно затрагиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательно взвѣсивъ всѣ ихъ послѣдствія. Необходимо, поэтому, подробно разсмотрѣть вопросъ. Необходимо разобраться въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и относительно самой необходимости ускорять ихъ ликвидацію.

I.

Ограничиваемъ, вслѣдъ за законопроектомъ, нашу задачу лишь сервитутными отношеніями между помѣщиками и крестьянами на территоріи Юго-и Сѣверо-западнаго края. Надо, однако, сказать, что для единообразія и цѣльности законодательства было бы гораздо цѣлесообразнѣе обнять въ одномъ актѣ и сервитуты всѣхъ другихъ областей. Такихъ сервитутовъ не мало. Напримѣръ, сервитутъ „путиковъ“ въ Архангельской и Олонецкой губ., сервитуты во „въѣзжихъ лѣсахъ“, о которыхъ говоритъ ст. 660 Лѣсного устава, сервитуты рыбныхъ ловель, звѣриныхъ промысловъ, бортныхъ ухожій, перевозовъ и пр.[1]). Но всего этого не касается зако-

[1]) См. И. Гороновичъ. Изслѣдованіе о сервитутахъ. 2 изд. Александрія 1904, стр. 61—68.

нопроектъ, поэтому и мы ограничиваемся сервитутами западныхъ областей. Тогда встрѣчающіеся здѣсь сервитуты можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

I. Обоюдные сервитуты крестьянъ и помѣщиковъ; таковы: общая пастьба на поляхъ (толока), общая пастьба на лугахъ, общее право проѣзда и прогона скота.

II. Односторонніе сервитуты крестьянъ на земляхъ помѣщиковъ; таковы:

а) право пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ и лугахъ;

б) лѣсные сервитуты, куда относятся: право пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ, право сѣнокошенія въ нихъ, право пользованія лѣсными матеріалами на постройки и топливо, пользованіе кустарникомъ на топливо и огорожу, сборъ листвы на подстилку для скота, собираніе грибовъ, ягодъ, орѣховъ и жолудей, право бортеваго пчеловодства;

в) право водопоя на помѣщичьей землѣ, право проѣзда и прогона скота черезъ нее;

г) право рыбной ловли въ водахъ помѣщика;

д) право сбора камыша на помѣщичьей землѣ;

е) право добыванія на ней камня, песка, горшечной глины и проч. [1]).

Классифицируя такъ севритуты западнаго края, мы отклоняемся отъ того перечня, который данъ въ ст. 1 законопроекта. Статья перечисляетъ слѣдующіе виды сервитутнаго пользованія:

„1) укрѣпленные за крестьянами по выкупнымъ документамъ, равно какъ по рѣшеніямъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій въ Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ и въ губерніяхъ Минской и Витебской:

а) обоюдное владѣльцевъ и крестьянъ право пастьбы скота на черезполосныхъ и смежныхъ поляхъ общаго сѣвооборота;

б) пастбищные сервитуты по владѣльческимъ полямъ и лугамъ, а также по лѣсамъ и другимъ угодьямъ;

---

[1]) Кромѣ того намъ приходилось слышать о существованіи односторонняго сервитута помѣщиковъ на землѣ крестьянъ, а именно права, срѣзанія лозы и камыша.

в) лѣсные сервитуты (полученіе лѣса на постройку и починку строеній и на топливо, устройство бортей, сборъ ягодъ, грибовъ, орѣховъ и жолудей и право крестьянъ на сборъ съ фруктовыхъ деревьевъ, растущихъ въ лѣсу владѣльца);

2) признанное закономъ 4 Апрѣля 1865 года (ст. 97 Пол. Крест. Влад.) въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской право обоюдной пастьбы скота на чрезполосныхъ поляхъ общаго сѣвооборота во время общаго нахожденія ихъ въ пару (толока) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ".

Въ этомъ перечнѣ нѣтъ многихъ сервитутовъ, приведенныхъ въ нашей классификаціи. Слѣдовательно, всѣ эти сервитуты не подлежатъ той принудительной отмѣнѣ, о которой говоритъ законопроектъ.

Наоборотъ, общая пастьба на поляхъ упоминается въ ст. 1 дважды. Одинъ разъ—какъ обоюдное право пастьбы на чрезполосныхъ и смежныхъ поляхъ, укрѣпленное за крестьянами по выкупнымъ документамъ или рѣшеніямъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій, другой разъ—какъ относящееся только къ губерніямъ Юго-Западнаго края и установленное закономъ 4 апрѣля 1865 года обоюдное право пастьбы въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ на чрезполосныхъ поляхъ. Проектъ отдѣльно упоминаетъ о двухъ видахъ общей пастьбы въ силу слѣдующихъ соображеній. Общая пастьба признана закономъ 1865 года лишь въ Юго-Западныхъ губерніяхъ, и то лишь для чрезполосныхъ полей. Для этихъ случаевъ законъ 1865 года является достаточнымъ доказательствомъ наличности права пастьбы у крестьянъ, хотя бы никакого упоминанія объ этомъ правѣ въ выкупныхъ документахъ не было. Для всѣхъ же остальныхъ случаевъ, т. е., для пастьбы въ Сѣверо-Западномъ краѣ и даже въ Юго-Западномъ, но на нечрезполосныхъ, а всего лишь смежныхъ поляхъ,—необходимо спеціальное упоминаніе въ крестьянскихъ документахъ. Поэтому такіе случаи поставлены проектомъ отдѣльно. Намъ кажется, однако, что это раздѣленіе сдѣлано напрасно. Право общей пастьбы на поляхъ въ обоихъ случаяхъ совершенно тождественно и условія его ликвидаціи должны быть тождественны. Различіе относится только къ доказательствамъ существованія этого права. Поэтому такъ и надо формулировать его: право общей пастьбы на поляхъ (толока), признанное закономъ 4 апрѣля 1865 года или выкупными документами.

Перечисливъ виды сервитутовъ, мы должны вкратцѣ коснуться исторіи ихъ возникновенія. Это дастъ намъ цѣлый рядъ указаній для ихъ оцѣнки и способовъ ликвидаціи.

II.

Возникновеніе обоюдныхъ и одностороннихъ сервитутовъ различно.

Общая пастьба крестьянъ и помѣщиковъ на поляхъ и лугахъ другъ друга не является сервитутомъ, встрѣчающимся лишь въ нашемъ Западномъ краѣ. Совершенно такая же пастьба существовала до разверстаній повсемѣстно въ Западной Европѣ, существовала она и въ другихъ областяхъ Россіи. Не является эта пастьба и сервитутомъ, связывающимъ только крестьянъ съ помѣщикомъ. Общею пастьбою до настоящаго времени связаны между собою почти всѣ крестьянскія хозяйства. И при томъ, какъ у крестьянъ между собою, такъ и у крестьянъ съ помѣщикомъ эта пастьба возникла однимъ и тѣмъ же путемъ. Чтобы понять способъ возникновенія такой общей пастьбы, надо принять во вниманіе, что всѣ земельныя права вообще выросли изъ фактическаго обладанія. Первоначально, земля считалась принадлежащей тому или иному хозяйству лишь постольку и до тѣхъ поръ, пока она находилась въ его фактическомъ обладаніи. Пока земля служила пашней и была засѣяна— она была землей вспахавшаго ее хозяина. Но первоначально это не было еще право собственности, а просто фактическое обладаніе. Если оно охранялось, то охранялось не право на землю, а вкладываемый въ нее трудъ. Какъ только прекращалось фактическое обладаніе, земля вновь становилась свободной. Ею могъ пользоваться всякій членъ даннаго поселенія—всѣ крестьяне и выросшій позже рядомъ съ ними землевладѣлецъ. Только съ переходомъ къ болѣе урегулированной системѣ земледѣлія наростаетъ постоянство связи хозяевъ съ опредѣленными полевыми и луговыми участками. Тогда же выростаетъ и право собственности на эти участки. Но все то время, на которое фактическая связь владѣльца съ землей рвалась, земля продолжала оставаться свободной, и потому ею могли по прежнему пользоваться всѣ члены населенія. Фактическая связь рвалась для полей при господствующемъ трехпольи на время оставленія земли подъ паромъ и послѣ уборки хлѣба, для луговъ— весной и послѣ укоса. На это время поля и луга и оставались открытыми для общаго пользованія. По условіямъ хозяйства такое

пользованіе состояло въ пастьбѣ скота. Такъ возникла общая пастьба. Постепенно эта фактическая общая пастьба приняла форму права и была регламентирована. И когда право на пользованіе землей для посѣва или сѣнокоса отлилось въ право *собственности*, то параллельно выросшее право на пастьбу отлилось въ форму права на *чужую* вещь. Такъ получились взаимные пастбищные сервитуты на поляхъ и лугахъ [1]). Черезполосица, какъ у крестьянъ между собою, такъ и у крестьянъ съ помѣщикомъ, и связанная съ нею общность сѣвооборота способствовали сохраненію этихъ сервитутовъ пастьбы вплоть до разверстаній новѣйшаго времени. Такъ сохранились они въ Западной Европѣ, такъ же удерживались они изъ столѣтія въ столѣтіе у насъ въ Россіи. Сама по себѣ наша крестьянская реформа ихъ не устранила. Но въ Великороссіи они исчезли потому, что законодательство 1861 года разрѣшило помѣщику въ теченіе первыхъ лѣтъ требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія черезполосицы и упраздненія общей пастьбы. Въ западныхъ же губерніяхъ указами объ обязательномъ выкупѣ 1 марта 1863 года для сѣверо-зап. губерній и 30 іюля 1863 года для юго-западныхъ всѣ крестьяне были изъ временно-обязанныхъ переведены въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, уставныя грамоты, „по предварительномъ удостовѣреніи въ ихъ правильности“, обращены въ выкупные акты. Вслѣдствіе этого здѣсь принудительное разверстаніе по волѣ помѣщика, установленное на 6 лѣтъ статьей 43 Мѣстнаго Положенія для юго-зап. губерній и соотвѣтствующей статьей для сѣв.-зап. губерній, было пріостановлено. А законами 1 мая 1863 г. и 5 февраля 1864 г. предписано разверстанія производить лишь въ формѣ полюбовнаго размежеванія дачъ. То же подтверждено законами 26 марта 1869 г. и 30 марта 1892 года. Эти полюбовныя размежеванія шли, однако, очень медленно, поэтому сервитуты общей пастьбы сохранились до нашего времени. Они часто прямо упомянуты въ выкупныхъ актахъ. А для Юго-Западнаго края въ виду споровъ право общей пастьбы для всѣхъ черезпо-

---

[1]) О томъ, что сервитуты выросли изъ фактическаго обладанія и слагались параллельно съ наростаніемъ для другихъ лицъ права собственности на землю, а иногда даже ранѣе появленія права собственности, какъ частичное пользованіе res nullius, говоритъ Schönemann, Windscheid, у насъ Побѣдоносцевъ (См. И. Гороновичъ. Изслѣдованіе о сервитутахъ, стр. 15—17 и 57—58).

лосныхъ полей въ неразмежеванныхъ имѣніяхъ было спеціально подтверждено закономъ 4 апрѣля 1865 г. При этомъ, такъ какъ законъ этотъ изданъ послѣ закона 30 іюля 1863 г., ускорившаго составленіе выкупныхъ актовъ, то во многихъ случаяхъ эта общая пастьба на поляхъ (толока) въ выкупные акты не попала.

Иныя историческія условія создали односторонніе крестьянскіе сервитуты. Они тѣсно связаны съ исторіей крѣпостного права. Разслоеніе родовыхъ поселеній отложило на одной сторонѣ общину крестьянъ, а на другой—крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественной властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ невоздѣланныхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи и объявляютъ ихъ своей исключительной собственностью. Однако, совершенно лишить крестьянъ участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно. Извѣстную долю этого пользованія крестьяне удержали, но она отлилась уже въ другую форму—въ форму пользованія чужою вещью. Еще чаще такое пользованіе возникало другимъ путемъ. Землевладѣльцы съ цѣлью колонизаціи и разработки пустыхъ земель призывали къ себѣ поселенцевъ. Такіе поселенцы получали въ пользованіе участки земли, которые они расчищали себѣ изъ подъ лѣса и превращали въ поля или луга. За это поселенцы платили извѣстную плату деньгами, продуктами и трудомъ. Но помимо такихъ участковъ помѣщикъ часто предоставлялъ поселенцамъ еще право пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ и особенно въ помѣщичьихъ лѣсахъ, право на дерево изъ этихъ лѣсовъ и пр. Такъ возникло одностороннее пользованіе крестьянъ помѣщичьими землями на западѣ Европы; тотъ же процессъ создалъ его и у насъ. Не малую роль сыгралъ здѣсь недостатокъ въ то время въ западныхъ губерніяхъ расчищенныхъ пространствъ и обиліе лѣсовъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ естественныя условія усиливали черезполосицу помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, гдѣ земли приходилось отводить крестьянамъ-поселенцамъ маленькими клочками среди болотистыхъ лѣсныхъ зарослей, тамъ предоставленіе добавочнаго пользованія лѣсными угодіями было даже неизбѣжно.

Эти добавочныя земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства землевладѣльцевъ. Ихъ охраняли

сперва сами крестьяне и сила хозяйственныхъ отношеній. Боязнь побѣговъ крестьянъ издавна заставляла помѣщиковъ даже закрѣплять за крестьянами эти пользованія въ общихъ описяхъ правъ и повинностей крестьянъ. Такъ эти пользованія попали въ частные „инвентари", составлявшіеся между помѣщиками и крестьянами, начиная съ 16 вѣка. Позже, когда сгущеніе населенія и затрудненіе побѣговъ повело къ ухудшенію положенія крестьянъ, когда жизнь мало- и бѣлорусскаго крестьянства подъ господствомъ чуждаго ему по вѣрѣ, а часто и по національности польскаго дворянства стала особенно тяжела, на помощь пришла русская государственная власть, и, на ряду съ другими интересами крестьянъ, охранила эти пользованія помѣщичьими землями. Такою охраной явились „инвентари", составленные въ Юго-Западномъ краѣ по настоянію Кіевскаго генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова въ силу законовъ 15 апрѣля 1844 г., 26 мая 1847 г. и 1848 г. Аналогичные инвентари, хотя и въ менѣе совершенной формѣ, введены были въ 1845—47 годахъ въ литовскихъ губерніяхъ, а въ 1855 году инвентарныя правила начинаютъ проводиться въ бѣлорусскихъ губерніяхъ.

Эти знаменитыя инвентарныя правила, вызвавшія такое неудовольствіе польскихъ помѣщиковъ и даже опасенія сосѣднихъ съ юго-западомъ русскихъ землевладѣльцевъ до сихъ поръ не нашли своего детальнаго историка, если не считать статьи покойнаго профессора Кіевскаго университета В. Я. Шульгина о Д. Г. Бибиковѣ [1]). До сихъ поръ введеніе инвентарей не изучено по тому архивному матеріалу, который хранится въ Кіевѣ, Вильно и Петербургѣ. А между тѣмъ эта мѣра представляетъ выдающійся интересъ. Изданныя одновременно съ закономъ 23 мая 1846 года для Царства Польскаго, въ силу котораго земли, находившіяся во владѣніи крестьянъ не могли быть впредь присоединяемы къ помѣщичьимъ землямъ, инвентарныя правила являются для того времени замѣчательнымъ актомъ по охранѣ хозяйственныхъ интересовъ крестьянъ. И правъ В. И. Семевскій, когда говоритъ о нихъ: „Каковы бы ни были недостатки инвентарныхъ правилъ и еще болѣе ихъ примѣненія на дѣлѣ, нужно помнить, что это все-таки самая энергичная мѣра въ

---

[1]) „Юго-Западный край подъ управленіемъ Д. Г. Бибикова (1838—1853)" Древняя и новая Россія. 1879 г.

пользу крѣпостныхъ крестьянъ изъ всего, что было сдѣлано для нихъ въ эпоху Императора Николая I". Пусть толчкомъ къ принятію этой мѣры явилось польское возстаніе 1831 года, и то ужасное положеніе, въ которомъ оказалось послѣ него оставшееся во власти польскихъ помѣщиковъ, не примкнувшее къ возстанію русское крестьянство. Объ этомъ прямо говорятъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ запискахъ и кіевскій митрополитъ Филаретъ, и Д. Г. Бибиковъ [1]). Пусть, при господствѣ крѣпостного права во всей Россіи, инвентарная мѣра не могла не страдать массой недостатковъ [2]) Все же это актъ вполнѣ аналогичный прусскому закону Фридриха Великаго 1749 года объ охранѣ крестьянства (Bauernschutzgesetz), боровшемуся съ шедшимъ тамъ низложеніемъ крестьянскихъ хозяйствъ, о которомъ такъ горячо говорятъ историко-экономисты Knapp и Schmoller, „безъ котораго, по словамъ Fuchs'a, врядъ ли осталось бы кого освобождать въ Пруссіи къ началу 19 вѣка" [3]). У насъ также шло низложеніе крестьянскихъ хозяйствъ, и шло именно въ западныхъ областяхъ, гдѣ помѣщичье хозяйство быстро развивалось. Такое низложеніе носило даже особое польское названіе „скассованія". Это заставляетъ тѣмъ выше цѣнить инвентарныя правила.

На ряду съ другими земельными пользованіями крестьянъ, инвентарныя правила сохранили и крестьянскія пользованія помѣщичьими землями. Тѣ же правила дѣлаютъ впервые эти пользованія юридически обязательными для помѣщика, т. е., превращаютъ ихъ въ сервитутныя *права*. До инвентарей такихъ правъ съ формальной юридической точки зрѣнія, конечно, не существовало, такъ какъ nemini res sua servit, хотя по существу инвентари только фиксировали эти права, нисколько не измѣнивъ ихъ экономической сущности. Наконецъ, изъ инвентарей въ силу Мѣстныхъ Положеній эти сервитуты должны были при освобожденіи крестьянъ полностью перейти въ уставныя грамоты. Это должно было произойти потому, что Мѣстное Положеніе юго-западное предписываетъ отводить крестьянамъ всѣ угодія,

---

[1]) См. О. Левицкій. О положеніи крестьянъ Юго-Западнаго края во 2-й четверти XIX ст. Кіевская Старина. 1906. VII—VIII.

[2]) См. Ѳ. Ѳ. Воропоновъ. Крестьянская реформа въ Юго-Западномъ краѣ Вѣстникъ Европы. 1900. VIII, стр. 759—766.

[3]) См. нашу книгу: Германское землеустроительное законодательство. Т. I, 1908, стр. 76.

а, слѣдовательно, и сервитутныя пользованія, признанныя за крестьянами инвентарями. Мѣстное же Положеніе сѣверо-западное предписываетъ отводить въ надѣлъ всѣ угодія, состоявшія въ пользованіи крестьянъ къ 19 февраля 1861 года. Ясно, что въ эти общія формулы входятъ и сервитуты. Но спеціально о сервитутахъ сказано не было. А такъ какъ первоначально проведеніе крестьянской реформы отдано было въ руки помѣщиковъ-поляковъ, то это умолчаніе истолковано было въ пользу помѣщиковъ. Поэтому въ уставныя грамоты, вообще составлявшіяся крайне пристрастно поляками—мировыми посредниками и предсѣдателями мировыхъ съѣздовъ, сервитуты почти не были включены. Много ихъ, кромѣ того, было принудительно погашено въ промежутокъ времени между 1861 и 1863 годами въ силу Положенія 19 февраля 1861 года. Частью при этомъ крестьяне получили за отнимаемые сервитуты тѣ или иныя возмѣщенія, частью же не получили ничего или почти ничего. Лишь послѣ возстанія 1863 года уже русскіе крестьянскіе органы возстановили то, что было пропущено въ уставныхъ грамотахъ и не было погашено разверстаніями, и включили въ окончательные крестьянскіе документы, т. е., выкупные акты. При этомъ необходимость спеціальнаго упоминанія о сервитутахъ въ этихъ актахъ, въ виду попытокъ оспаривать обязательность сервитутовъ послѣ реформы 1861 года, подтверждена была спеціальными распоряженіями генералъ-губернатора гр. Муравьева для Сѣверо-Западнаго края отъ 15 февраля и 1 іюля 1864 года и генералъ-губернатора Безака для Юго-Западнаго края отъ 3 августа 1866 года. Еще позже эта необходимость для Сѣверо-Западнаго края получила законодательное подтвержденіе въ правилахъ 26 марта 1869 года объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и окончаніи повѣрки уставныхъ грамотъ. И все же, не смотря на всѣ эти мѣры, многіе изъ существовавшихъ до 1861 года сервитутовъ такъ и не удалось возстановить, и они были потеряны крестьянами, многіе не попали въ выкупные акты и сохранились лишь фактически. Въ такой формѣ окончательно закрѣплены были за крестьянами ихъ одностороннія сервитутныя права. Послѣ 1863 года упраздненіе ихъ допущено было лишь по добровольнымъ соглашеніямъ обѣихъ сторонъ. Такъ какъ и относительно этихъ сервитутовъ соглашенія достигались очень рѣдко, то ихъ много донесла исторія вплоть до нашихъ дней. Однако, какъ мы увидимъ ниже, не

малое число ихъ фактически перестало существовать, не смотря на то, что они занесены были въ выкупные акты.

Такова исторія этихъ сервитутовъ.

Недавно И. О. Корвинъ-Милевскій въ докладѣ по поводу разбираемаго проекта [1]) пытался опровергнуть эту исторію сервитутовъ. Въ этомъ достаточно безграмотномъ, но очень рѣшительномъ докладѣ, доходящемъ до обвиненія проекта въ законодательномъ шантажѣ [2]), И. О. Корвинъ-Милевскій говоритъ [3]): „дѣйствительный первый юридическій источникъ пастбищныхъ сервитутовъ, это циркуляры М. Н. Муравьева и его подражателя Кіевскаго генералъ-губернатора Безака. Они то, съ исключительно политической цѣлью поощрять считающійся благонадежнымъ крестьянскій элементъ—а еще болѣе, разорить считающійся неблагонадежнымъ помѣщичій классъ, заставили т. н. Повѣрочныя Комиссіи *признать* (курсивъ нашъ), а еще чаще создать сервитуты". Любопытно, что въ вину комиссіямъ ставится даже простое *признаніе* существовавшихъ сервитутовъ. Интересно, какіе мотивы, кромѣ тѣхъ, которыми руководились сами поляки-помѣщики, могли бы побудить крестьянскіе органы не признать этихъ сервитутовъ. Въ этомъ признаніи и сохраненіи законныхъ, историческихъ правъ крестьянъ и лежитъ большая заслуга тогдашнихъ генералъ-губернаторовъ. Приписывая же крестьянскимъ органамъ *созданіе* сервитутовъ И. О. Корвинъ-Милевскій несомнѣнно заблуждается. Онъ въ доказательство ссылается на нѣсколько случаевъ въ Виленской губерніи, гдѣ крестьянскія учрежденія, провѣряя уставныя грамоты и составляя выкупные акты, вносили въ нихъ сервитуты не на основаніи инвентарей, а на основаніи результатовъ опроса населенія относительно фактическаго объема сервитутовъ. По поводу этихъ примѣровъ надо замѣтить, что они взяты изъ Сѣверо-Западныхъ губерній. А тамъ, благодаря сопротивленію тѣхъ же помѣщиковъ-поляковъ, инвентари были проведены съ такими недостатками, что даже Мѣстное Положеніе, какъ мы только что сказали, для этихъ губерній предписывало отводить крестьянамъ не инвентарныя земли, какъ это дѣлаетъ

---

[1]) „Докладъ предсѣдателя Виленскаго общества сельскаго хозяйства И. О. Корвинъ-Милевскаго о законопроектѣ объ упраздненіи пастбищныхъ сервитутовъ въ общемъ собраніи 13-го октября 1910 года". Вильно. 1910.

[2]) Стр. 9.

[3]) Стр. 7.

Мѣстное Положеніе юго-западное, а „всѣ тѣ усадебныя и полевыя земли и угодія, коими крестьяне пользовались до 19 февраля 1861 года“ (Пол. Крест. Влад., ст. 134, изд. 1902 года). Какъ видимъ, вовсе не Муравьевъ и Безакъ, а дѣятели реформы 19 февраля предписали въ этихъ губерніяхъ обращаться къ фактическому положенію.

Далѣе, тотъ же авторъ указываетъ, что при занесеніи сервитутовъ въ выкупные акты крестьянскіе органы опредѣляли ихъ черезчуръ широко, укрѣпляя за крестьянами право пастьбы вообще „въ лѣсахъ имѣнія“, безъ указанія точныхъ границъ сервитутнаго пространства. Но доказываетъ ли это, что эти широкія границы сервитутовъ создавались крестьянскими органами? Самъ Н. О. Корвинъ-Милевскій говоритъ на стр. 6 слѣдующее: „обычай пасти въ лѣсахъ основывался, во первыхъ, на близости крестьянскихъ угодій отъ сосѣдняго помѣщичьяго лѣса, во-вторыхъ—на полной небрежности нашихъ отцовъ въ отношеніи лѣсовъ; они, какъ вамъ извѣстно, до самаго 1861 года при покупкѣ имѣній или семейныхъ раздѣлахъ лѣсовъ вовсе ихъ не оцѣнивали, ни на копейку, а заботились исключительно качествомъ (!) полей и числомъ крѣпостныхъ крестьянъ“. Эти строки показываютъ раньше всего, что пастьба въ помѣщичьихъ лѣсахъ была обычной задолго до 1863—65 гг., слѣдовательно, до циркуляровъ Муравьева и Безака. Конечно, когда лѣса стали пріобрѣтать цѣнность, сдѣлана была попытка всякими неправдами уничтожить эту установленную съ давнихъ поръ пастьбу. Но здѣсь помѣщики и наткнулись на противодѣйствіе русскихъ генералъ-губернаторовъ. Отсюда злоба и инсинуаціи. Этого мало. Приведенныя строки объясняютъ намъ также, почему въ выкупныхъ актахъ часто не были указаны точныя границы лѣсныхъ участковъ, отягченныхъ сервитутомъ пастьбы. Объ этомъ не заботились сами помѣщики въ виду малоцѣнности лѣсовъ. Нерѣдко помѣщики даже умышленно, не желая занесенія въ инвентари отводимыхъ крестьянамъ земель, вмѣсто отвода сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель въ исключительное пользованіе крестьянъ, предоставляли имъ право косить и пасти въ своихъ лѣсахъ, на своихъ лугахъ, паровыхъ поляхъ и прочихъ „фольварковыхъ“ угодіяхъ [1]). При этомъ точныхъ границъ

[1]) К. Абрамовичъ. О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ Западныхъ, Прибалтійскихъ и Царства Польскаго. Спб. 1895, стр. 25.

сервитутныхъ пространствъ опять таки не указывали, ограничиваясь общими формулами, о которыхъ говоритъ г. Корвинъ-Милевскій. Прибавьте ко всему этому огромную трудность для крестьянскихъ дѣятелей точно возстановить то, что крайне неопредѣленно было отмѣчено въ инвентаряхъ или указано самими помѣщиками— и вамъ станетъ ясно, что неопредѣленность границъ сервитутовъ вовсе не какое-то умышленное созданіе чиновниковъ. Актовъ съ общими формулами оказалось, дѣйствительно, много. Такъ, по словамъ К. Абрамовича[1]): „По однимъ актамъ крестьянамъ предоставлено пасти скотъ въ лѣсахъ помѣщика безъ обозначенія границъ и урочищъ. По другимъ актамъ за крестьянами признано право «пасти тамъ, гдѣ помѣщикъ пасетъ». По третьимъ актамъ крестьянамъ оставлено «право пастьбы въ лѣсу помѣщика на прежнемъ основаніи впредь до особаго распоряженія»; въ четвертыхъ актахъ значится, что крестьяне имѣютъ право пастьбы «въ фольварковыхъ угодіяхъ». Мы понимаемъ, что при этой неясности границъ сервитутныя права впослѣдствіи часто толковались крестьянами распространительно, хотя, какъ увидимъ ниже, во многихъ случаяхъ она оказалась невыгодной для самихъ крестьянъ; мы понимаемъ, что эта неясность не соотвѣтствуетъ современной цѣнности земли и современнымъ хозяйственнымъ условіямъ. Поэтому мы высказываемся за ликвидацію всѣхъ этихъ неясныхъ правоотношеній. Но откуда русскіе чиновники могли взять ясныя границы, если ихъ не знали сами заинтересованныя стороны? Мы даже допускаемъ, что въ отдѣльныхъ исключительныхъ случаяхъ могли произойти злоупотребленія въ пользу крестьянъ, но развѣ не было въ неизмѣримо большемъ числѣ случаевъ злоупотребленій въ пользу помѣщиковъ. Гдѣ же тогда основанія для огульнаго обвиненія крестьянскихъ органовъ въ умышленномъ несправедливомъ расширеніи крестьянскихъ сервитутныхъ правъ и даже въ *созданіи* ихъ заново?

Теперь мы знаемъ, какъ возникли сервитуты. Мы видимъ, что это не искусственно созданныя, а исторически выросшія, благодаря особымъ условіямъ сохранившіяся до настоящаго времени, дополнительныя земельныя права крестьянъ.

Познакомимся съ имѣющимися статистическими данными объ этихъ правахъ.

---

[1]) Указ. соч., стр. 26—27.

III.

Статистическія данныя о сервитутахъ весьма небогаты. Особенно несовершенны данныя для Сѣверо-Западнаго края. Въ объяснительной запискѣ къ проекту для этого края не приведено никакихъ данныхъ, тамъ имѣется только нѣсколько цифръ для Юго-Западнаго края. Лишь въ послѣднее время министерство внутреннихъ дѣлъ затребовало съ мѣстъ болѣе подробныя свѣдѣнія, но этихъ свѣдѣній для Сѣверо-Западнаго края намъ достать не удалось. Для этого края, поэтому, мы можемъ привести лишь тѣ отрывочныя данныя, относящіяся къ срединѣ 80-хъ годовъ, которыя даетъ Д. Рихтеръ въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона[1]). Данныя эти видны изъ помѣщаемой ниже таблицы № 1 (стр. 17).

Таблица крайне неудовлетворительна. Въ ней совершенно не показана общая пастьба на поляхъ (толока), тогда какъ этотъ сервитутъ тамъ несомнѣнно существуетъ. Наоборотъ, таблица включаетъ въ число сервитутовъ пользованіе общимъ выгономъ, тогда какъ это не сервитутъ, а видъ общей собственности. Затѣмъ всѣ лѣсные покосы таблица причисляетъ къ сервитутамъ, между тѣмъ на большинство ихъ крестьянамъ принадлежитъ не сервитутное право, а право собственности. Въ виду всего этого таблица не даетъ яснаго, полнаго понятія о распространенности сервитутовъ. Но все-таки она показываетъ, что сервитутныя пользованія весьма важны для значительной части крестьянъ. Если посчитать и общій выгонъ, то число дворовъ, надѣленныхъ сервитутами и другими общими пользованіями, составляетъ свыше $^1/_2$ всего числа дворовъ. Одними лѣсными пастбищами и покосами пользуется свыше 70 тыс. дворовъ, т. е., около $^1/_3$ всего числа, причемъ на каждый дворъ приходится около 4 десятинъ такого пастбища, а въ Гродненской губ. даже по $13^1/_2$ десятинъ.

Гораздо болѣе полныя данныя находятся въ нашемъ распоряженіи для трехъ губерній Юго-Западнаго края. Данныя эти получены путемъ спеціальнаго обслѣдованія, произведеннаго первоначально по иниціативѣ канцеляріи кіевскаго генералъ-губернатора,

---

[1]) Статья „Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Е. Россіи“, т. 29, стр. 636. Цифры взяты въ ней изъ отчета за 1886 г. Госуд. Дворян. банка, на обязанности котораго до 1395 г. лежало наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей.

ТАБЛИЦА № 1.

Распространенность сервитутовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ.

ГУБЕРНІИ.	Число всѣхъ выкупныхъ сдѣлокъ.	Число выкупныхъ сдѣлокъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія.	Число дворовъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія (тыс.).	Изъ нихъ пользуется сервитутами дворовъ (тыс., въ скобкахъ % ко всему числу дворовъ).	Изъ числа пользующихся сервитутами приходится на отдѣльные сервитуты дворовъ (тыс.).					
					Общій выгонъ (въ скобкахъ десятинъ на 1 дворъ).	Общая толока.	Покосы и выпасы во владѣльческихъ лѣсахъ (въ скобкахъ дес. выпасовъ на 1 дворъ).	Полученіе дерева на постройки и топливо изъ владѣльч. лѣсовъ.	Другіе сервитуты.	Одновременно пользуется нѣсколькими сервитутами.
Ковенская	2291	1859	40,0	20,4(51%)	15,1(3,5)	—	9,3(2,0)	0,03	1,4	4,6
Виленская	2224	2168	49,1	23,9(49%)	8,3(1,0)	—	17,6(3,2)	—	0,9	3,0
Минская	3041	2894	83,2	49,2(59%)	27,3(1,5)	—	28,9(2,2)	—	4,8	9,8
Витебская (инфлянд. уу.) .	452	428	18,2	8,4(47%)	0,7	—	7,9(1,6)	0,05	—	0,2
Гродненская	1654	1612	46,1	27,5(60%)	20,4(1,5)	—	10,2(13,5)	—	3,3	5,2
Сѣв.-Зап. край	9664	8961	236,6	129,4(55%)	71,8(1,9)[1]	—	73,9(3,9)[2]	0,08	10,4	22,7

[1]) Цифры площади общаго выгона для Сѣв.-Зап. края относятся къ 58,1 тыс. дворовъ (82% всего числа).
[2]) Цифры площади лѣсныхъ пастбищъ относятся къ 23,7 тыс. дворовъ (32% всего числа).

а затѣмъ дополнительно по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Всѣ данныя собраны на основаніи выписокъ изъ выкупныхъ актовъ и разслѣдованія на мѣстахъ мировыми посредниками, и сведены по губерніямъ губернскими присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ. Первоначальный матеріалъ нанесенъ на отдѣльныя карточки для каждаго имѣнія. Данныя относятся къ 1909 и 1910 гг. Весь этотъ цѣнный статистическій матеріалъ пока не подвергнутъ разработкѣ и даже не опубликованъ. Поэтому, мы, пользуясь любезностью канцеляріи генералъ-губернатора, предоставившей въ наше пользованіе всѣ эти данныя, подвергли ихъ группировкѣ и печатаемъ въ видѣ таблицъ, помѣщаемыхъ ниже. Изъ этихъ таблицъ видно, насколько полны эти данныя. Но въ нихъ поражаетъ одно. Къ сожалѣнію, нѣтъ совершенно свѣдѣній о площади помѣщичьей земли, отягченной сервитутами. Вопросъ этотъ даже поставленъ былъ только для имѣній, разверстанныхъ по добровольнымъ соглашеніямъ послѣ выкупной операціи. Но и для нихъ, кромѣ 2—3 имѣній, полученъ отвѣтъ съ указаніемъ на отсутствіе въ выкупныхъ актахъ свѣдѣній объ этой площади. Нельзя, однако, не пожалѣть, что размѣры сервитутной площади не были выяснены инымъ путемъ, помимо выкупныхъ актовъ. Наконецъ, если это было невозможно, то жаль, что не приведены по крайней мѣрѣ свѣдѣнія о величинѣ всей помѣщичьей площади. Свѣдѣнія эти имѣются и ихъ можно было бы сообщить. Будь при этомъ приведены данныя по отдѣльнымъ угодіямъ (поле, лугъ, лѣсъ), можно было бы составить по большинству имѣній достаточно ясное представленіе о величинѣ сервитутной площади. Особенно досадно отсутствіе такихъ данныхъ для имѣній, разверстанныхъ по добровольнымъ соглашеніямъ. Для этихъ имѣній приведены свѣдѣнія о земельныхъ прирѣзкахъ крестьянамъ, сдѣланныхъ въ видѣ возмѣщенія за упраздняемые сервитуты. Но безъ указанныхъ данныхъ нельзя сказать, какую долю сервитутной площади составили эти прирѣзки. Между тѣмъ это было бы очень цѣнное указаніе опыта для оцѣнки разбираемаго нами проекта, который для цѣлаго ряда сервитутовъ какъ разъ устанавливаетъ возмѣщеніе въ видѣ извѣстной доли сервитутной площади.

Разсмотримъ, однако, тѣ данныя, которыя имѣются.

Таблица № 2 (стр. 19 –20) показываетъ, что изъ 7405 имѣній края, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, 1467 имѣній было разверстано при

ТАБЛИЦА № 2.

Число разверстанныхъ и неразверстанныхъ имѣній, свободныхъ отъ сервитутовъ и отягченныхъ ими, въ губерніяхъ Юго-Западнаго края къ концу 1910 года.

	Кіевская губ.	Подольская губ.	Волынская губ.	Итого.
I. Всего имѣній, кромѣ перешедшихъ полностью къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка.				
Имѣній	1958	2020	3427	7405
Дворовъ въ нихъ по уставнымъ грамот. (въ тыс.)	191,0	178,3	126,7	496,0
Надѣльной крест. земли (въ тыс. дес.)	1323,6	472,3	1588,4	3384,3
II. Разверстано *при* выкупной операціи.				
Имѣній	601	424	442	1467
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	79,1	42,9	16,3	138,3
Крест. земли по уставнымъ грам. (въ тыс. дес.).	467,2	284,5	188,7	940,4
„ „ по выкупнымъ актамъ (въ тыс. дес.)	471,0	313,6	219,6	1004,2
IIа. Въ томъ числѣ разверстано съ упраздненіемъ сервитутовъ.				
Имѣній	233	345	124	702
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	28,4	37,8	3,4	69,6
Крест. земли по уставнымъ грам. (въ тыс. дес.).	175,9	252,3	61,1	489,3
„ „ по выкупнымъ актамъ (въ тыс. дес.)	177,3	264,7	72,8	514,8
III. Разверстано по добровольнымъ сдѣлкамъ *послѣ* выкупной операціи.				
Имѣній	84	76	449	609
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	12,8	9,6	19,5	41,9
Крест. земли до разверстанія (въ тыс. дес.) . . .	82,3	62,0	259,2	403,5
„ „ послѣ разверстанія (въ тыс. дес.) .	88,1	64,7	288,7	441,5

	Кіевская губ.	Подольская губ.	Волынская губ	Итого.
IIIа. Въ томъ числѣ разверстано съ упраздненіемъ сервитутовъ.				
Имѣній	56	57	413	526
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	8,8	7,9	17,5	34,2
Крест. земли до разверстанія (въ тыс. дес.)	55,4	48,8	238,5	342,7
„ „ послѣ разверстанія (въ тыс. дес.)	60,3	50,9	267,1	378,3
IV. Остается неразверстанныхъ.				
Имѣній	1273	1520	2536	5329
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	99,1	125,8	90,9	315,8
Крест. земли (въ тыс. дес.)	774,1	798,4	1140,5	2713,0
IVа. Въ томъ числѣ безъ сервитутовъ.				
Имѣній	391	618	596	1605
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	33,3	51,8	20,9	106,0
Крест. земли (въ тыс. дес)	279,2	332,3	217,1	828,6
IVб. Въ томъ числѣ съ сервитутами.				
Имѣній	882	902	1940	3724
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	65,8	74,0	70,0	209,8
Крест. земли (въ тыс. дес.)	494,9	466,1	923,4	1884,4
V. Кромѣ того неразверстанныхъ имѣній, полностью перешедшихъ къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка.				
Имѣній	110	134	77	321
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	7,5	9,6	2,8	19,9
Крест. надѣльной земли (въ тыс. дес.)	51,9	62,9	30,8	145,6
Va. Въ томъ числѣ съ сервитутами.				
Имѣній	97	134	63	294
Дворовъ въ нихъ (въ тыс.)	6,2	9,6	2,4	17.8
Крест. надѣльной земли (въ тыс. дес.)	44,0	62,9	26,6	133,5

совершеніи выкупной операціи, 609 имѣній разверстано добровольно послѣ выкупной операціи. Неразверстанными остается 5329 имѣній или 72% всего числа. Въ числѣ неразверстанныхъ имѣется 1605 имѣній безъ сервитутовъ. Сервитуты же имѣются въ 3724 имѣніяхъ, или въ 50% всего числа. Пользуется сервитутами 209,8 тыс. дворовъ, что при 496 тыс. всѣхъ дворовъ составляетъ 42% всего числа. Если прибавить къ этимъ числамъ тѣ неразверстанныя имѣнія, которыя полностью перешли къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка, но въ которыхъ сохранились сервитуты, то оказывается, что въ краѣ 4018 имѣній съ сервитутами, и пользуется послѣдними 227,6 тыс. дворовъ, т. е., въ общемъ круглымъ счетомъ 1/2 имѣній и 1/2 крестьянскихъ дворовъ. При оцѣнкѣ абсолютнаго значенія сервитутовъ надо, кромѣ того, помнить, что приводимое число дворовъ представляетъ собою дворы, числящіеся по уставнымъ грамотамъ. Съ того времени эти дворы разрослись и подѣлились. Особенно сильно распространены сервитуты въ Волынской губерніи, гдѣ изъ 3427 имѣній они имѣются въ 1940 имѣніяхъ, и кромѣ того въ 63 имѣніяхъ, перешедшихъ черезъ банкъ къ крестьянамъ. Изъ 126,7 тыс. дворовъ, въ этой губерніи сервитутами пользуется 70 тыс. дворовъ, т. е., больше половины.

Слѣдующія двѣ таблицы, № 3 и № 4 (стр. 22—24), даютъ картину распространенности отдѣльныхъ сервитутовъ. Таблица № 3 содержитъ всѣ отягченныя сервитутами имѣнія, кромѣ перешедшихъ къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка; въ таблицѣ № 4 приведены сводныя данныя, обнимающія и эти имѣнія. При этомъ отдѣльно приведены данныя о сервитутахъ, которые:

а) числятся по документамъ и осуществляются фактически,

б) по документамъ не числятся, но фактически осуществляются, и

в) числятся по документамъ, но фактически не осуществляются.

Обѣ таблицы показываютъ, что наиболѣе распространеннымъ является общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ, особенно на поляхъ, какъ это видно по болѣе подробнымъ даннымъ для Волынской губерніи. Этотъ сервитутъ существуетъ въ 2879 имѣніяхъ, имъ пользуется 150 тыс. дворовъ. При этомъ довольно значительная часть ихъ, а именно 402 имѣнія и 23 тыс. дворовъ, пользуется общею пастьбою, хотя по документамъ она не числится. Это въ большинствѣ случаевъ общая толока, не попавшая въ выкупные

ТАБЛИЦА № 3.

Распространенность отдѣльныхъ сервитутовъ въ губерніяхъ Юго-Западнаго края въ 1909 году.

[Не считая имѣній, перешедшихъ къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка].

Виды сервитутовъ.	Числятся по документамъ и осуществляются фактически.			По документамъ не числятся, но фактически осуществляются.			По документамъ числятся, но фактически не осуществляются.		
	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.
Кіевская губернія.									
Общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ . . .	590	41,5	303,1	89	7,0	51,0	148	13,0	106,0
Односторонняя пастьба на помѣщицьихъ поляхъ и лугахъ	10	1,0	7,2	5	0,4	2,5	20	1,3	9,5
Пастьба въ помѣщ. лѣсахъ .	21	1,5	14,7	6	0,2	2,7	14	0,6	9,8
Пользованіе изъ помѣщ. лѣсовъ лѣсными матеріал. на постройку и топливо	1	0,1	0,5	—	—	—	8	0,9	5,4
Сборъ валежника въ помѣщицьихъ лѣсахъ	—	—	—	—	—	—	2	0,3	1,8
Сборъ камыша на помѣщич. земляхъ	3	0,5	4,1	—	—	—	1	0,3	2,1
Рыбная ловля въ водахъ помѣщика	9	0,8	2,7	—	—	—	4	0,5	3,4
Подольская губернія.									
Общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ . . .	415	33,8	201,4	184	11,8	72,4	295	27,4	175,0
Пастьба въ помѣщичьихъ лѣсахъ	13	1,2	8,7	—	—	—	18	1,6	10.6
Рыбная ловля въ водахъ помѣщика	4	0,3	1,7	—	—	—	2	0,3	2,2
Добываніе горшечной глины на землѣ помѣщика . .	—	—	—	—	—	—	2	0,3	2,0

Виды сервитутовъ.	Числятся по документамъ и осуществляются фактически.			По документамъ не числятся, но фактически осуществляются.			По документамъ числятся, но фактически не осуществляются.		
	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.
Волынская губернія.									
Общая пастьба на поляхъ (толока)	1348	46,1	495,3	129	4,1	34,4	324	15,0	177,9
Общая пастьба на лугахъ	244	7,7	99,6	8	0,1	1,3	50	2,0	37,1
Односторонняя пастьба на помѣщичьихъ поляхъ	21	0,5	4,7	9	1,0	7,1	6	0,1	0,8
Односторонняя пастьба на помѣщичьихъ лугахъ	1	0,04	0,4	—	—	—	—	—	—
Пастьба въ помѣщич. лѣсахъ	476	15,9	275,5	3	0,1	1,1	93	2,6	52,7
Собираніе грибовъ и ягодъ въ помѣщ. лѣсахъ	9	0,5	7,7	—	—	—	—	—	—
Пользованіе изъ помѣщ. лѣсовъ кустарникомъ на топливо и огорожу	3	0,01	0,1	—	—	—	—	—	—
Право бортеваго пчеловодства въ помѣщ. лѣсахъ	11	0,4	12,8	—	—	—	3	0,1	1,4
Рыбная ловля въ водахъ помѣщика	3	0,05	0,6	—	—	—	—	—	—
Весь Юго-Западный край.									
Общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ	2368	122,0	1008,5	402	22,9	157,8	769	55,5	459,9
Односторонняя пастьба на помѣщ. поляхъ и лугахъ	31	1,5	11,9	14	1,4	9,6	26	1,4	10,3
Пастьба въ помѣщ. лѣсахъ	510	18,6	298,9	9	0,3	3,8	125	4,8	73,1
Пользованіе изъ помѣщ. лѣсовъ лѣсн. матеріалами и кустарникомъ на постройки и топливо	4	0,1	0,6	—	—	—	8	0,9	5,4
Сборъ валежника въ помѣщ. лѣсахъ	—	—	-	—	—	—	2	0,3	1,8
Собираніе грибовъ и ягодъ въ помѣщ. лѣсахъ	9	0,5	7,7	—	—	—	—	—	—
Право бортеваго пчеловодства въ помѣщ. лѣсахъ	11	0,4	12,8	—	—	—	3	0,1	1,4
Сборъ камыша на помѣщ. земляхъ	3	0,5	4,1	—	—	—	1	0,3	2,1
Рыбная ловля въ водахъ помѣщика	16	1,15	5,0	—	—	—	4	0,5	3,4
Добываніе горшечной глины на землѣ помѣщика	—	—	—	—	—	—	2	0,3	2,0

ТАБЛИЦА № 4.

Сводныя данныя о распространенности отдѣльныхъ сервитутовъ въ трехъ грберніяхъ Юго-Западнаго края въ 1909 году.

[Считая и имѣнія, перешедшія къ крестьянамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка].

Виды сервитутовъ.	Осуществляются фактически.			Числятся по документамъ, но фактически не осуществляются.		
	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.	имѣній.	тыс. дворовъ.	тыс. дес. надѣльн. земли.
Общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ	2879	150,4	1209,1	934	67,2	532,1
Односторонняя пастьба на помѣщ. поляхъ и лугахъ	56	3,4	26,6	29	1,6	12,4
Пастьба въ помѣщичьихъ лѣсахъ . .	521	19,1	304,0	133	5,1	74,8
Пользованіе изъ помѣщ. лѣсовъ лѣсными матеріалами, кустарникомъ и валежникомъ на постройки и топливо	4	0,1	0,6	17	1,9	10,0
Собираніе грибовъ и ягодъ въ помѣщ. лѣсахъ	9	0,5	7,2	—	—	—
Право бортеваго пчеловодства въ помѣщ. лѣсахъ	11	0,4	12,8	3	0,1	1,4
Сборъ камыша на помѣщ. земляхъ .	3	0,5	4,1	1	0,3	2,1
Рыбная ловля въ водахъ помѣщика .	16	1,15	5,0	4	0,5	3,4
Добываніе горшечной глины на землѣ помѣщика	—	—	—	2	0,3	2,0

акты, но существующая въ силу закона 4 апрѣля 1865 года. Этотъ сервитутъ сравнительно равномѣрнѣе распредѣленъ между всѣми тремя юго-западными губерніями, хотя и по отношенію къ нему замѣтно выдѣляется Волынская губернія.

Вторымъ по распространенности является сервитутъ пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Онъ существуетъ въ 521 имѣніи, изъ нихъ въ 9 не будучи укрѣпленъ выкупными документами. Пользуется имъ 19 тыс. дворовъ. Подавляющее большинство отягченныхъ имъ имѣній (476) лежитъ въ Волынской губерніи, главнымъ образомъ, повидимому, въ ея полѣсскихъ уѣздахъ.

Гораздо менѣе распространена односторонняя пастьба крестьянъ на помѣщичьихъ поляхъ и лугахъ. Она существуетъ только въ 56 имѣніяхъ, и ею пользуется 3,4 тыс. дворовъ.

Всѣ остальные сервитуты встрѣчаются лишь въ самомъ небольшомъ числѣ имѣній и какого-либо серьезнаго значенія не имѣютъ. Изъ нихъ еще больше другихъ распространено право рыбной ловли въ прудахъ и озерахъ помѣщика.

Большой интересъ представляютъ послѣднія три вертикальныя графы обѣихъ таблицъ. Это сервитуты, числящіеся по документамъ, но фактически не осуществляющіеся; другими словами, сервитуты, упраздненные безъ всякаго разверстанія. Оказывается, что такихъ случаевъ очень много, даже если не считать имѣній, перешедшихъ къ крестьянамъ. Такъ, общая пастьба на поляхъ (толока) и лугахъ прекращена такимъ путемъ въ 769 имѣніяхъ, и не пользуется ею 55,5 тыс. дворовъ. Все это, главнымъ образомъ, общая толока. Исчезла, слѣдовательно, въ 20% имѣній та общая толока, на которую имѣютъ право крестьяне, и потеряли ее 27% всѣхъ дворовъ. Мы обращаемъ вниманіе на то, что % для числа *дворовъ* больше, нежели для числа *имѣній*; это показываетъ, что толока чаще уничтожалась крупными имѣніями.

Не мало потеряно крестьянами и правъ на пастьбу въ лѣсахъ помѣщика. Эта потеря произошла въ 125 имѣніяхъ, т. е., также въ 20% всѣхъ случаевъ; затронуто ею 4,8 тыс. дворовъ.

Но и другіе сервитуты въ очень большомъ числѣ случаевъ прекратили свое существованіе, хотя у крестьянъ имѣются документальныя права на нихъ. Такъ, односторонней пастьбы на поляхъ и лугахъ помѣщика крестьяне лишены въ 26 имѣніяхъ изъ 71 всего числа имѣній; пользованіе деревомъ изъ помѣщичьихъ

лѣсовъ исчезло въ 8 случаяхъ изъ 12; исчезли далѣе сборъ валежника, право бортеваго пчеловодства, право рыбной ловли и др. Въ послѣдующемъ изложеніи мы покажемъ, какое значеніе имѣютъ эти факты для рѣшенія вопроса объ упраздненіи сервитутовъ.

Таковы статистическія данныя о распространенности сервитутовъ въ юго-западныхъ губерніяхъ. Свѣдѣнія объ условіяхъ, на которыхъ происходили добровольныя развертанія и упраздненіе сервитутовъ, мы приведемъ въ дальнѣйшихъ главахъ.

IV.

Предыдущая глава показала намъ, какъ сильно распространены сервитуты въ Западныхъ губерніяхъ и какъ важны они для крестьянъ. При крайнемъ сокращеніи крестьянскихъ выпасовъ и очень слабо пока развитой культурѣ кормовыхъ растеній сервитутныя пастбища, достигающія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 12 дес. на дворъ, являются весьма существенной поддержкой крестьянскаго скотоводства.

Но, съ другой стороны, сервитуты вызываютъ непрестанныя жалобы помѣщиковъ на стѣсненіе въ распоряженіи своею землею, на невозможность перехода къ плодосмѣну, и на массу побочныхъ ущербовъ въ видѣ потравъ, лѣсныхъ кражъ и пр. Послѣдніе служатъ источникомъ вѣчныхъ распрей между помѣщиками и крестьянами, причиной обостренныхъ отношеній и полныхъ горечи судебныхъ процессовъ. Такіе же споры вызываетъ крайняя неопредѣленность сервитутныхъ правъ. Весьма сильно страдаютъ отъ нея и крестьяне. Пользуясь неопредѣленностью крестьянскихъ правъ, помѣщики постепенно съуживаютъ ихъ размѣры, абсолютно ничѣмъ не возмѣщая этого крестьянамъ. Очень часто, какъ мы только что видѣли, эти права даже совершенно уничтожаются безъ всякаго вознагражденія. Отсюда вновь множество процессовъ и справедливаго негодованія.

Все это издавна наводило высшую мѣстную администрацію на мысль о необходимости такъ или иначе упорядочить сервитутный вопросъ. Начиная почти съ самаго освобожденія крестьянъ, рѣдкій генералъ-губернаторъ Юго- и Сѣверо-Западнаго края не занимался имъ. Но попытки распутать сервитутный узелъ не приводили ни къ какому результату. Неудача въ значительной мѣрѣ объясняется

тѣмъ, что все дѣло направлялось генералъ-губарнаторами и ихъ канцеляріями, а они очень часто мѣнялись. У насъ въ Юго-Зап. краѣ, напримѣръ, со времени освобожденія крестьянъ уже 11-ый генералъ-губернаторъ. Кто-либо изъ нихъ подымалъ вопросъ, предписывалъ собрать свѣдѣнія, опрашивалъ мнѣнія крестьянскихъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и пр., составлялъ проектъ закона о ликвидаціи сервитутовъ. Но, пока проектъ шелъ въ министерство и тамъ его разсматривали, генералъ-губернаторъ смѣнялся. Назначался новый, канцелярія котораго думала иначе. Ходъ стараго проекта обрывался. Все замирало. Сервитуты оставались въ прежнемъ состояніи. Начиналось составленіе новаго проекта и т. д. Исторія этихъ проектовъ изложена въ работахъ И. П. Новицкаго [1]), Н. М. Астырева [2]), Д. О. Кишки [3]), Л. С. Личкова [4]) и въ объяснительной запискѣ къ проекту. Крайне нерѣшительно относилось къ сервитутному вопросу и само министерство внутреннихъ дѣлъ. Его останавливала боязнь тронуть крестьянскія или помѣщичьи права и интересы, запутанность вопроса и трудность найти правильный путь для его разрѣшенія. Вѣдь, до сихъ поръ спорятъ еще о томъ: всѣ ли сервитуты вредны, достаточно-ли существующее нынѣ добровольное разверстаніе, цѣлесообразно-ли здѣсь принужденіе, для какихъ сервитутовъ при отмѣнѣ обязательно вознагражденіе, должно-ли оно даваться землей или его можно давать и деньгами, что̀ положить въ основу при вычисленіи вознагражденія и пр.

Нынѣ по иниціативѣ Государственной Думы министерство внутреннихъ дѣлъ самостоятельно, опираясь на мѣстныя подготовительныя работы, составило новый законопроектъ и опредѣленнымъ образомъ разрѣшило всѣ перечисленные вопросы. Посмотримъ, насколько правильно разрѣшило оно ихъ.

Ст. 1 проекта признаетъ принудительное упраздненіе всѣхъ перечисленныхъ въ ней сервитутовъ (см. перечень ихъ на стр. 5 и 6) по требованію одной изъ сторонъ.

---

[1]) „Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-Западномъ краѣ". Кіевъ. 1881.

[2]) „Одинъ изъ вопросовъ дня: сервитутныя отношенія въ Юго-Западномъ краѣ". Сѣв. Вѣстн. 1891, кн. 8 и 9.

[3]) „О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищныхъ сервитутовъ въ Юго-Западномъ краѣ". Кіевъ. 1894.

[4]) „Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ". Рус. Мысль. 1899, кн. 7, 8 и 9.

Объяснительная записка мотивируетъ это принудительное упраздненіе хозяйственнымъ вредомъ, причиняемымъ сервитутами. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія разные сервитуты, мы должны для нѣкоторыхъ изъ нихъ признать неправильнымъ утвержденіе о столь значительномъ вредѣ; а, слѣдовательно, нѣтъ нужды и въ ихъ принудительномъ упраздненіи. Таковы второстепенные сервитуты, напримѣръ: право на дерево изъ помѣщичьяго лѣса, право постановки бортей и даже право собиранія ягодъ и грибовъ. То же надо сказать и о другихъ сервитутахъ, не упоминаемыхъ въ ст. 1 проекта. Нѣкоторые изъ нихъ къ тому же сами собою исчезнутъ при разверстаніи и устраненіи черезполосицы; таковы сервитуты проѣзда и прогона скота. Лишь нѣкоторые изъ второстепенныхъ сервитутовъ нуждаются, если не въ принудительномъ упраздненіи, то въ принудительномъ регулированіи. Таковъ сборъ въ лѣсу валежника и листвы на подстилку. Таково, особенно, право пользованія водопоемъ на чужой землѣ. Здѣсь желательно допустить установленіе по требованію одной изъ сторонъ прогона опредѣленной ширины и опредѣленной же по размѣру береговой площади. Особая коммиссія, избранная сельскохозяйственными обществами Юго-Западнаго края, обсуждавшая законопроектъ о сервитутахъ въ г. Кіевѣ въ январѣ 1911 года признала достаточной ширину прогона въ 6 саж. и береговую площадь въ 6 саж. ширины и 20 саж. длины.

Но если такъ обстоитъ дѣло со второстепенными сервитутами, то главные надо признать, дѣйствительно, вредными для сельскаго хозяйства. Разберемся въ каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Особеннымъ зломъ является право пастьбы на поляхъ: общая толока и односторонняя пастьба на помѣщичьихъ поляхъ. Вредъ этого права не чувствуется до тѣхъ поръ, пока и помѣщикъ, и крестьяне остаются при трехпольной системѣ; при всякой же попыткѣ одной стороны перейти къ многополью пастьба на поляхъ является непреодолимымъ препятствіемъ. Кромѣ того въ настоящее время земля настолько вздорожала, что сохраненіе пастьбы на поляхъ нецѣлесообразно даже съ точки зрѣнія интересовъ скотоводства. K. Rau[1]) и W. Roscher[2]) приводятъ подсчеты старыхъ агрономовъ. Оказывается, что паръ (считая время пастьбы въ 3 мѣсяца) даетъ

---

[1]) Lehrbuch der pol. Oek. Bd. II, 5. Ausg., 1862, стр. 142—52.

[2]) System. Bd. II, 13. Aufl., 1903, стр. 374—8.

0,4, а стерня (2 мѣсяца) всего 0,1 того количества травы, какое получаетъ скотъ на такомъ же естественномъ пастбищномъ участкѣ. По даннымъ же современнаго агронома G. Krafft'a[1]), паръ, какъ пастбище, смотря по почвѣ, положенію и способу обработки его, можетъ быть оцѣненъ въ 10—25%, стерня, смотря по продолжительности пастьбы на ней, въ 5—15% той выручки, какую даетъ обычное естественное пастбище той же величины. Паръ, по Roscher'у, за 3 мѣсяца даетъ въ 7 разъ меньше травы, чѣмъ тотъ же паръ, засѣянный клеверомъ. Но Krafft'у, паръ даетъ съ 1 ha отъ 0,8 до 6 двойныхъ центнеровъ, т. е., отъ 5 до 36 пудовъ, сѣна, а клеверное поле въ главный годъ пользованія даетъ въ среднемъ 40 двойныхъ центнеровъ или 240 пудовъ сѣна[2]). У насъ съ десятины собирается около 220 пуд. кормовыхъ травъ въ Юго-Зап. краѣ и около 180 пуд. въ Сѣв.-Западномъ[3]). Эти цифры показываютъ, что въ настоящее время пастьба на поляхъ приноситъ гораздо больше вреда тому, на чьихъ поляхъ она производится, нежели пользы тому, кто ею пользуется; а, слѣдовательно, отмѣна ея безусловно желательна въ интересахъ сельскаго хозяйства.

Однако, противъ указанія на то, что пастьба на поляхъ препятствуетъ переходу къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства, имѣются въ литературѣ возраженія. И. П. Новицкій, а за нимъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ ссылаются при этомъ раньше всего на тотъ фактъ, что изъ имѣній, освободившихся отъ общей толоки, лишь очень немногія перешли къ многополью. По подсчетамъ Н. М. Астырева изъ размежеванныхъ послѣ 1861 года имѣній до конца 80-хъ годовъ перешло къ многополью только 20—30% имѣній. Эти факты, однако, говорятъ лишь о томъ, что одной отмѣны общей пастьбы недостаточно для перехода къ улучшеннымъ системамъ. Для этого нужны капиталъ, знанія, извѣстныя рыночныя конъюнктуры и пр. Но нельзя отрицать того, что при наличности этихъ условій право толоки все-таки не позволяетъ покинуть рутинное трехполье. А между тѣмъ условія эти появляются. Съ каждымъ годомъ переходъ къ многополью становится все болѣе выгоднымъ, часто онъ неизбѣженъ. Данныя упомянутыхъ авторовъ относятся къ 80-мъ годамъ; съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ и прошло не даромъ.

---

[1]) Lehrbuch der Landwirtschaft. Bd. II, 7. Aufl., 1903, стр. 279.

[2]) Тамъ же, стр. 210.

[3]) Объяснительная записка къ проекту, стр. 111.

Однако, если этотъ доводъ падаетъ, то приводится другой. Такъ, Л. С. Личковъ для доказательства безвредности общей толоки ссылается на IV съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, на которомъ былъ „отмѣченъ тотъ фактъ, что Юго-Западный край, при наличности яко-бы препятствующихъ хозяйству сервитутовъ, по развитію сельскохозяйственной культуры уступаетъ только Остзейскому и Привислянскому краю“ [1]). По свидѣтельству того же автора въ Юго-Западномъ краѣ уже къ началу 90-хъ годовъ около 15% обслѣдованныхъ неразверстанныхъ имѣній завели у себя многопольную систему, въ Подольской же губерніи даже 24%. Слѣдовательно, общая толока вовсе не непреодолимое препятствіе для введенія улучшенной системы хозяйства. На это надо сказать слѣдующее. Раньше всего, какъ видно изъ приведенныхъ нами выше цифръ, далеко не во всѣхъ неразверстанныхъ имѣніяхъ существуетъ общая толока. Но этого мало. Никто изъ знающихъ Юго-Западный край не станетъ отрицать, что многіе помѣщики, особенно свеклосахарныхъ областей, не смотря на толоку, перешли, если не къ многополью, то къ культурѣ свеклы. Только этотъ фактъ доказываетъ не то, что видитъ въ немъ Л. С. Личковъ. Дѣло въ томъ, что, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, гдѣ съ крестьянами были заключены неформальные договоры объ отмѣнѣ пастьбы, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ переходъ къ улучшенному сѣвообороту произошелъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ прямо на счетъ сервитутныхъ правъ крестьянъ. Объ этомъ догадывается и самъ Л. С. Личковъ. Много примѣровъ такихъ помѣщичьихъ захватовъ приводитъ Н. М. Астыревъ. Благодаря имъ крестьяне лишены значительной части толочнаго сервитута, и каждый годъ эта потеря увеличивается. Въ 20% имѣній съ правомъ толоки это право, какъ мы видѣли выше, уже совершенно исчезло. Мѣстные оптимисты говорятъ по этому поводу, что „время само слизываетъ сервитуты“. „Слизываніе“ это происходитъ различно: уменьшается паровая площадь, паръ подымается раннею весной и даже осенью, воздѣлываются корнеплоды, сокращающіе пастьбу на стернѣ, подъ яровой посѣвъ вспашка производится осенью („на зябь“), иногда пожнивье взметывается даже до свозки хлѣба (вспашка „черезъ копы“), наконецъ, поля настолько очищаются отъ сорныхъ травъ, что настбище на

[1]) Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 210.

стернѣ сводится къ нулю. Все это крайне цѣлесообразно съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства. Но все это сокращаетъ крестьянское пастбище. На встрѣчу этому пошелъ и сенатъ своимъ рѣшеніемъ 22 апрѣля 1881 года (№ 69) по дѣлу м. Кодни съ гр. Ледоховскимъ. Въ немъ сенатъ призналъ за помѣщикомъ неограниченное право устанавливать какой-угодно сѣвооборотъ, хотя-бы онъ и сокращалъ размѣры общей толоки. Сенатъ сталъ на чисто формальную точку зрѣнія: сервитутъ даетъ право пастьбы на свободной полевой землѣ, но, какая доля земли должна оставаться „свободной", объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. Матеріально этимъ рѣшеніемъ сенатъ узаконилъ фактическое уничтоженіе сервитутныхъ правъ. Правда, въ 1886 г. состоялось иное рѣшеніе сената (№ 19), подтвердившее неприкосновенность сервитутныхъ правъ крестьянъ. Но и до сихъ поръ процессъ сокращенія толоки продолжается, опираясь на рѣшеніе 1881 года. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ введенія улучшенныхъ системъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ. Вотъ, что позволяетъ говорить, будто пастбищный сервитутъ не является препятствіемъ для введенія интенсивной системы земледѣлія. Но возстановите этотъ сервитутъ въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ имъ надѣлены были крестьяне, или хотя-бы пріостановите дальнѣйшее исчезновеніе толоки, тогда ясно почувствуете, какъ вліяетъ этотъ сервитутъ на хозяйство.

Изъ сказаннаго вытекаетъ очевидная желательность ликвидаціи этого сервитута, и тѣмъ болѣе быстрая, что фактическое уничтоженіе его не ждетъ, и крестьяне рискуютъ потерять свои права безъ всякаго возмѣщенія со стороны помѣщиковъ. При этомъ все отмѣченное о фактическомъ упраздненіи толоки говоритъ за то, чтобы при учетѣ возмѣщенія этотъ сервитутъ принятъ былъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ существуетъ при обычномъ трехпольномъ хозяйствѣ.

Рѣшительный противникъ принудительнаго упраздненія пастбищнаго сервитута въ мѣстной литературѣ, Н. П. Новицкій, приводитъ, однако, еще слѣдующее возраженіе. „Уничтоженіе толоки, пишетъ онъ, принесло бы пользу помѣщикамъ, давъ имъ возможность отдавать тѣ же выпасы за плалежъ или работы, какъ это практикуется и теперь въ разверстанныхъ имѣніяхъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ, безъ введенія улучшеннаго хозяйства. Выгоды эти возрастаютъ съ поразительной быстротой: въ 1864—65 г.г. за пастьбу платилось съ пары воловъ по 50 коп., а теперь за выпасъ пары воловъ крестьяне нѣкоторыхъ имѣній выполняютъ работы

стоимостью отъ 6 до 10 рублей, т. е., въ 12—20 разъ больше". Но, во-первыхъ, все это писано въ началѣ 80 хъ годовъ: теперь уже никто разверстанныя поля не отдаетъ подъ пастьбу. А, во вторыхъ, и это самое важное, если гдѣ-либо отмѣна толоки принесла вредъ крестьянамъ, то причина этого лежитъ не въ самой отмѣнѣ ея, а въ томъ, что въ очень многихъ случаяхъ пастьба на поляхъ отмѣнена была безъ выдачи крестьянамъ достаточнаго земельнаго вознагражденія. Поэтому, факты, приводимые Н. П. Новицкимъ, говорятъ лишь о томъ, что при упраздненіи толоки крестьяне должны получить землю и притомъ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ кормовой цѣнности отмѣняемаго права.

Не менѣе вредна пастьба на лугахъ осенью и особенно весною въ началѣ роста травы. Осенняя пастьба нерѣдко является препятствіемъ для превращенія одноукоснаго луга въ двухъукосный. Весенняя же на 8-20% уменьшаетъ позднѣйшій сборъ сѣна. На влажныхъ лугахъ скотъ больше раздираетъ дернину, нежели насетея. А между тѣмъ, по подсчету Kau, при двухъ укосахъ скотъ за время пастьбы (по конецъ апрѣля и съ половины сентября) получаетъ всего 10% годового прироста травы. У насъ онъ получаетъ, можетъ быть, немного больше, такъ какъ, хотя климатъ суровѣе, но за то второй укосъ производится въ агустѣ, такъ что пастьба начинается съ конца августа. Но и у насъ лишь при одномъ укосѣ представляетъ значительную цѣнность луговая пастьба. Krafft[1]) опредѣляетъ ее въ 20—35% всего сбора травы. Однако, уничтожая второй сборъ сѣна, она въ большинствѣ случаевъ приноситъ убытокъ, такъ какъ „отава" даетъ $^1/_3$ и болѣе перваго укоса. Слѣдовательно, и этотъ сервитутъ желательно ликвидировать.

Болѣе спорнымъ является вопросъ объ отмѣнѣ лѣсныхъ сервитутовъ. Сервитуты эти очень высоко цѣнятся крестьянами. Съ каждымъ годомъ цѣнность этихъ правъ увеличивается, и крестьяне цѣпко держатся за нихъ. Но тѣмъ громче и настойчивѣе жалобы на лѣсные сервитуты владѣльцевъ лѣсовъ. Однако, разобравшись въ этихъ жалобахъ, нельзя не признать, что онѣ чаще всего вызываются не самымъ существомъ сервитутовъ. Обыкновенно говорятъ, что лѣсные сурвитуты, особенно право пастьбы, препят-

[1]) Указ. соч., II. стр. 274—76.

ствуютъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Но въ этомъ много преувеличенія. Пользованіе сервитутами все-таки можно было бы упорядочить и согласовать съ правильнымъ оборотомъ лѣсной рубки, какъ это сдѣлано во многихъ мѣстахъ Германіи. Цѣнныя позаимствованія въ этомъ дѣлѣ можно было бы сдѣлать также изъ Положенія 31 декабря 1875 года о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго. Другія жалобы помѣщиковъ касаются не самихъ сервитутовъ, а явленій, сопровождающихъ пользованіе ими. Таковы, напримѣръ, лѣсные пожары отъ пастьбы въ лѣсу, порубки лѣса во время пастьбы и сѣнокошенія, обдираніе коры и лыкъ съ деревьевъ. Несомнѣнно, что и съ этимъ можно было бы бороться путемъ усиленія надзора.

Но, конечно, создать правильный надзоръ часто очень трудно, и стоитъ онъ крайне дорого. Кромѣ того нѣкоторый вредъ даже урегулированная пастьба приноситъ. Скотъ уничтожаетъ молодые побѣги; если заказники закрыты не достаточно долгое число лѣтъ, то онъ портитъ поросли; онъ повреждаетъ корни, уплотняетъ твердый и слишкомъ разрыхляетъ слабый грунтъ. Все это, хотя не устраняетъ значительнаго отличія лѣсныхъ сервитутовъ отъ полевыхъ и луговыхъ, заставляетъ въ концѣ концовъ признать желательнымъ ликвидацію и лѣсныхъ сервитутовъ. Къ этому особенно склоняютъ насъ сообщенные объяснительной запиской къ проекту [1]) случаи частаго умаленія и даже полнаго уничтоженія крестьянскихъ сервитутныхъ правъ путемъ сплошной вырубки обремененныхъ сервитутами помѣщичьихъ лѣсовъ и обращенія лѣсной почвы въ другой видъ угодій. Приведенная выше таблица № 3 вполнѣ подтверждаетъ это и показываетъ, что въ Юго-Западномъ краѣ крестьяне потеряли уже 20% своихъ лѣсныхъ сервитутовъ. Кромѣ того, какъ отмѣчено въ той же объяснительной запискѣ, для сокращенія пастбищныхъ лѣсныхъ сервитутовъ лѣсовладѣльцы прибѣгаютъ къ искусственнымъ мѣрамъ: выпуску въ лѣсъ своего скота въ увеличенномъ количествѣ, закультивированію мѣстъ рубокъ чрезмѣрно густыми посадками и пр. Это фактическое уничтоженіе безъ всякаго возмѣщенія и здѣсь подсказываетъ, желательность ликвидаціи сервитутовъ, и даже возможно болѣе быстрой ликвидаціи.

---

[1]) Стр. 7.

Если же желательна быстрая ликвидація всѣхъ разсмотрѣнныхъ сервитутовъ, то надо признать правильнымъ ст. 1 проекта, допускающую упраздненіе ихъ по требованію одной любой стороны. Такое вмѣшательство публично-правовой нормы въ частноправовыя отношенія надо признать вполнѣ допустимымъ въ виду приведенныхъ выше экономическихъ соображеній. Опасаться отъ этого какого-либо колебанія принципа неприкосновенности частной собственности не приходится, такъ какъ сервитутное право превращено будетъ для сервитутовладѣльца въ другое, но также *земельное* право, а для отягченной стороны получится расширеніе свободы въ пользованіи своею земельной собственностью. Такія опасенія тѣмъ менѣе основательны, что, какъ это показалъ для германскихъ сервитутовъ L. v. Stein[1]), и германскіе, и наши западно-русскіе сервитуты по своей юридической природѣ сильно отличаются отъ сервитутовъ римскаго права. Послѣдніе создаются договоромъ двухъ сторонъ, и принудительное упраздненіе ихъ являлось бы, дѣйствительно, нарушеніемъ воли этихъ сторонъ. Наши сервитуты выросли исторически. Основа ихъ покоится не на договорѣ, а на породившей ихъ общинной и сословной связанности, а позже на постановленіяхъ государственной власти, Поэтому они живутъ и падаютъ съ извѣстнымъ хозяйственнымъ строемъ, и государство, закрѣпившее эти сервитутныя отношенія, можетъ ихъ и ликвидировать.

V.

Допустить отмѣну сервитутовъ по волѣ одной стороны необходимо потому, что добровольныя разверстанія идутъ крайне медленно. Изъ приведенной въ предыдущей главѣ таблицы № 2 видно, что послѣ выкупной операціи, т. е., послѣ 1863 года, по добровольнымъ сдѣлкамъ въ Юго-Западномъ краѣ разверстано по конецъ 1910 года всего 609 имѣній, а изъ этого числа съ упраздненіемъ сервитутовъ разверстано только 526 имѣній. Это за 47 лѣтъ (1864—1910), слѣдовательно, на 1 годъ въ среднемъ приходится по 11,2 имѣнія. А всего имѣній съ сервитутами 3724. Значитъ, будь допущены только добровольныя разверстанія и иди они тѣмъ же темпомъ, для упраздненія сервитутовъ потребовалось бы 322 года. Даже больше,

---

[1]) Die Verwaltungslehre. Stuttgart. 1868, VII, стр. 239—42.

такъ какъ послѣдніе годы процессъ разверстанія сильно замедлился. Это видно изъ таблицы № 5.

ТАБЛИЦА № 5.

Ходъ добровольныхъ разверстаній въ губерніяхъ Юго-Западнаго края съ 1864 года по 1910 годъ.

Годы.	Кіевская губ.	Подольская губ.	Волынская губ.	Итого.
	Число разверстанныхъ имѣній, для которыхъ есть свѣдѣнія о годѣ разверстанія.			
1864—69	1	6	47	54
1870—79	24	38	173	235
1880—89	23	4	60	87
1890—99	11	4	37	52
1900—09	7	—	45	52
1910	2	3	—	5
Итого . . .	68	55	362	485

Какъ показываетъ эта таблица, обнимающая 485 разверстаній, наибольшее число ихъ совершено было въ 70-ые годы и затѣмъ въ 80-ые. Съ того времени въ годъ совершается всего лишь около 5 разверстаній. Ясно, что ждать добровольнаго упраздненія сервитутовъ нѣтъ возможности. Значительно раньше всѣ сервитуты исчезли бы фактически безъ всякаго вознагражденія крестьянъ. Одно время сдѣлана была попытка вести упраздненіе сервитутовъ въ порядкѣ спеціальнаго коштнаго межеванія (т. X, ч. II, ст. 570—589). Такимъ порядкомъ, въ концѣ 70-хъ годовъ разверстано было имѣніе тогдашняго кіевскаго генералъ-губернатора Черткова Кагарлыкъ (Кіев. уѣзда). Тѣмъ же путемъ пытались упразднить сервитуты и въ нѣкоторыхъ другихъ имѣніяхъ. Но этотъ путь былъ незаконенъ: въ порядкѣ коштнаго межеванія сервитуты безъ согласія сторонъ отмѣняемы не могутъ быть. Незакономѣрный актъ разверстанія гене-

ралъ-губернаторскаго имѣнія повлекъ за собою даже ревизію сенатора Половцева, результатомъ которой была отставка Черткова. Слѣдовательно, необходимо изданіе особаго закона, допускающаго отмѣну сервитутовъ по волѣ одной стороны.

Въ пользу такого закона говорятъ еще и соображенія относительно вознагражденія за упраздняемыя сервитутныя права. У насъ имѣются данныя относительно условій, на которыхъ происходило упраздненіе сервитутовъ въ Юго-Западномъ краѣ. Данныя эти показываютъ слѣдующее. При разверстаніяхъ, которыя совершались во время выкупной операціи до 1863 года принудительно, а послѣ законовъ 1863 года въ формѣ полюбовнаго размежеванія крестьяне за устраненіе черезполосицы и упраздненіе сервитутовъ получали главнымъ образомъ пониженіе или разсрочку выкупныхъ платежей. Это преобладающая форма возмѣщенія. Рѣже дарили крестьянамъ лѣсъ, еще рѣже давали добавочную землю сверхъ надѣла. Такъ, изъ таблицы № 2 (II. а) видно, что прирѣзка земли составляла при этихъ разверстаніяхъ слѣдующій % надѣла:

въ Кіевской губ. 0,8%
„ Подольской губ. 4,9%
„ Волынской губ. 19,1%

во всемъ Юго-Западномъ краѣ—5,2%.

Значительна она лишь въ Волынской губерніи, гдѣ упразднены были цѣнные лѣсные сервитуты, и гдѣ возмѣщеніе землей было выгоднѣе для помѣщиковъ. При этомъ крупная часть этого вознагражденія была въ сущности уплатой не за упраздняемые сервитуты, а за разверстаніе черезполосныхъ земель, такъ какъ прирѣзка земли и даже плата деньгами была въ общемъ не ниже при тѣхъ разверстаніяхъ, гдѣ никакого упраздненія сервитутовъ не было. Это видно изъ графы II таблицы № 2. Кромѣ того часть этой прирѣзки есть простая разница между надѣломъ по уставной грамотѣ и надѣломъ по выкупному акту, не связанная съ упраздненіемъ сервитутовъ. Выдѣлить эту часть нѣтъ возможности. Столь неблагопріятные результаты этихъ разверстаній въ смыслѣ земельнаго вознагражденія объясняются тѣмъ, что законъ, допустивъ въ 1861 году принудительное упраздненіе сервитутовъ, совершенно не установилъ условій, на какихъ должно происходить это упраздненіе.

Еще большій интересъ представляютъ условія, на которыхъ происходили добровольныя сдѣлки по упраздненію сервитутовъ послѣ выкупной операціи. Относительно этого у насъ раньше всего имѣются сводныя данныя о земельныхъ прирѣзахъ по всѣмъ 526 сдѣлкамъ. Они помѣщены въ таблицѣ № 2 (графа III. а). Изъ нихъ видно, что при добровольныхъ сдѣлкахъ послѣ выкупной операціи земельная прирѣзка въ общемъ для всего края больше, чѣмъ при разверстаніяхъ во время выкупной операціи. Но изъ отдѣльныхъ губерній она больше только въ Кіевской, правда, болѣе, чѣмъ въ 10 разъ; въ Подольской она почти та же; а въ Волынской даже значительно меньше. Это видно изъ слѣдующихъ чиселъ (%-наго отношенія къ надѣлу):

въ Кіевской губ. . . . 9,0%
„ Подольской губ. 4,3%
„ Волынской губ. 12,0%

во всемъ Юго-Западномъ краѣ—10,4%.

Но, кромѣ этихъ сводныхъ цифръ, у насъ имѣются собранныя въ 1911 году данныя о вознагражденіи за добровольное упраздненіе сервитутовъ по *отдѣльнымъ* разверстаннымъ имѣніямъ. Данныя эти выбраны нами изъ оффиціальныхъ документовъ и сведены въ таблицѣ № 6 (стр. 38—39). Таблица, къ сожалѣнію, не говоритъ, какія части сервитутныхъ помѣщичьихъ земель отрѣзаны были въ видѣ вознагражденія. Но и то, что она даетъ, настолько интересно, что мы совѣтуемъ читателю вглядѣться въ нее. Что особенно бросается въ ней въ глаза—это поразительная неравномѣрность вознагражденія. Возьмите сервитутъ толоки. За одинъ и тотъ же сервитутъ одни не получаютъ ничего или почти ничего, т. е., какое либо крошечное возмѣщеніе деньгами или землей, другіе получаютъ лѣсъ, третьимъ продаютъ землю, а четвертыхъ надѣляютъ землей, при чемъ и здѣсь опять—однимъ даютъ менѣе 10% ихъ надѣла другимъ отъ 10 до 25%, третьимъ отъ 25 до 50% или отъ 50 до 100%, а четвертымъ, правда, очень немногимъ, даже отъ 100 до 200% ихъ надѣла. Мы понимаемъ, что условія пользованія толокой могутъ быть различны, что поэтому и величина справедливаго вознагражденія должна быть весьма различна. Дальше мы даже настаиваемъ на такомъ различіи. Но оно никогда не можетъ дойти до той чудовищной неравномѣрности, какую показываетъ таблица № 6. Однако эта неравномѣрность естественно вытекаетъ изъ добро-

ТАБЛИЦА № 6.

Вознагражденіе, полученное въ Юго-Западномъ краѣ крестьянами за упраздненіе сервитутовъ по добровольнымъ соглашеніямъ (съ 1864 г. по 1910 г.).

Виды упраздненныхъ сервитутовъ.	Губерніи.	Характеръ вознагражденія.												Итого.
		Ничего.	Почти ничего.	Возмѣщено деньгами.	Подаренъ лѣсъ.	Продана земля.	Подарено удобной или лѣсной земли (въ % отношеніи къ площади надѣла).						Другія выгоды: подарены пруды, мельницы, усадьбы, неудобныя земли, отведена земля лучшаго качества и проч.	
							менѣе 10%	10—25%	25—50%	50—100%	100—200%	200% и бол.		
Пастьба на поляхъ (толока).	Кіевская . . .	7	—	—	—	1	1	2	5	2	3	—	3	24
	Подольская . .	3	5	—	—	1	8	2	2	1	—	—	—	22
	Волынская . .	46	24	—	9	—	74	34	13	4	1	—	4	209
	Всего . . .	56	29	—	9	2	83	38	20	7	4	—	7	255
Пастьба на поляхъ и лугахъ.	Кіевская . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	3
	Подольская . .	1	3	—	—	—	10	5	—	1	—	—	3	23
	Волынская . .	—	—	—	—	—	10	1	—	—	—	—	—	11
	Всего . . .	1	3	—	—	1	20	6	—	2	1	—	3	37
Пастьба въ лѣсахъ.	Кіевская . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	3	1	6	1	12
	Подольская . .	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	3
	Волынская . .	—	—	—	—	1	8	8	2	1	—	—	—	20
	Всего . . .	1	—	—	—	3	8	9	2	4	1	6	1	35

Пастьба на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ.	Кіевская . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Подольская . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	Волынская . .	8	3	—	4	2	39	32	20	3	3	1	5	120
	Всего . . .	8	3	—	5	2	40	32	20	3	3	1	5	122
Сѣнокосы и пастьба въ лѣсахъ.	Кіевская . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
	Подольская . .	—	—	—	1	—	3	2	—	1	—	—	—	7
	Волынская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
	Всего . . .	—	—	—	1	—	4	2	—	2	—	—	—	9
Пастьба на поляхъ, лугахъ и въ лѣсахъ и лѣсные сѣнокосы.	Кіевская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	Подольская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Волынская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Пастьба въ лѣсу и право на дерево изъ лѣса.	Кіевская . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
	Подольская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Волынская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Всего . . .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
Итого.	Кіевская . . .	8	—	1	1	2	2	2	5	6	6	7	4	44
	Подольская . .	4	8	—	1	3	22	10	2	3	—	—	3	56
	Волынская . . .	54	27	—	13	3	131	75	35	9	4	1	9	361
	Всего . . .	66	35	1	15	8	155	87	42	18	10	8	16	461

вольности разверстаній. Когда въ отмѣнѣ сервитутовъ нуждается помѣщикъ, онъ платитъ за нее высокую плату, отрѣзая значительную площадь земли. Наоборотъ, когда отмѣна для помѣщика безразлична или когда ея хотятъ сами крестьяне—сервитуты отмѣняются почти безплатно. Эта крайняя неравномѣрность возмѣщенія при добровольныхъ разверстаніяхъ является однимъ изъ главнѣйшихъ основаній для установленія принудительнаго порядка съ опредѣленнымъ масштабомъ вознагражденія, указаннымъ въ самомъ законѣ. Любопытно при этомъ, что при добровольной отмѣнѣ сервитутовъ въ 101 случаѣ изъ 461, т. е., болѣе, нежели въ 20%, крестьяне не получили ничего или почти ничего, т. е., отмѣна произошла на условіяхъ крайне тягостныхъ для крестьянъ.

Противъ допущенія отмѣны односторонніхъ крестьянскихъ сервитутовъ по волѣ любой стороны горячо возражаетъ уже цитированный нами И. О. Корвинъ-Милевскій. Онъ говоритъ въ своемъ докладѣ[1]): „со времени Солона и Ликурга, общепринятымъ началомъ было, что право требовать принудительнаго расторженія такихъ правовыхъ отношеній, гдѣ всѣ тяжести на одной сторонѣ, на другой всѣ выгоды безъ никакой тяжести,—принадлежитъ исключительно обремененной сторонѣ". Поэтому, по его мнѣнію, право требовать разверстанія должно быть предоставлено только *помѣщику*. Но съ этой аргументаціей трудно согласиться. Если оставаться на почвѣ частнаго права, къ которому все время апеллируетъ И. О. Корвинъ-Милевскій, то и разверстаніе по волѣ одного помѣщика также недопустимо. Если же допустить волю одной стороны, то въ виду указаннаго процесса фактическаго уничтоженія сервитутныхъ пользованій необходимо и за крестьянами признать право требовать отмѣны сервитутовъ съ установленнымъ въ законѣ вознагражденіемъ. Иначе помѣщики потребуютъ отмѣны ихъ только тогда, если имъ это будетъ выгодно, другими словами, лишь тамъ, гдѣ они не въ силахъ отмѣнить ихъ фактически безъ всякаго возмѣщенія. Въ той точкѣ зрѣнія, на которую сталъ въ этомъ вопросѣ нашъ проектъ, нѣтъ даже ничего необычнаго для лицъ, знакомыхъ съ землеустроительнымъ законодательствомъ. Такъ, § 19 прусскаго закона Gemeinheitstheilungsordnung 7 іюня 1821 года говоритъ, что упраздненія односторонніхъ сервитутовъ можетъ требовать, какъ

[1]) Цитир. докладъ, стр. 19.

обязанная, такъ и управомоченная сторона. Только § 86 прибавляетъ, что если о разверстаніи ходатайствуютъ управомоченные на сервитутное пользованіе, то они должны согласиться на тотъ родъ вознагражденія—землею, ежегодной денежной рентой или единовременной уплатой капитала—, который выбиретъ обязанная сторона. Кромѣ того, по § 94 въ такомъ случаѣ обязанная сторона можетъ возмѣстить или по выгодѣ сервитута для сервитутовладѣльца или по выгодѣ его отмѣны для этой стороны. Такимъ образомъ не одинъ русскій проектъ знаетъ отмѣну односторонняго права по требованію управомоченной стороны.

Такъ разрѣшается принципіальный вопросъ о принудительномъ упраздненіи сервитутовъ. Теперь надо разсмотрѣть нѣкоторыя детальныя постановленія проекта.

VI.

Ст. 2 проекта устанавливаетъ, что требованія объ упраздненіи сервитутовъ, идущія со стороны крестьянъ, достаточны, если они заявлены простымъ большинствомъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Строго говоря, при подворномъ владѣніи для упраздненія сервитутовъ необходимо было бы требованіе согласія всѣхъ домохозяевъ. Но уже законъ 30 марта 1892 года, желая ускорить добровольныя разверстанія, разрѣшилъ ограничиваться волею $^2/_3$ схода. Теперь это большинство понижается до простого. Разъ законодатель допустилъ, и на нашъ взглядъ допустилъ правильно, упраздненіе сервитутовъ по волѣ одного помѣщика, то надо признать цѣлесообразнымъ и это облегченіе принудительныхъ разверстаній по волѣ крестьянъ.

Ст. 3 говоритъ объ имѣніяхъ, состоящихъ въ общей собственности нѣсколькихъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ проектъ допускаетъ отмѣну сервитутовъ по требованію такого числа совладѣльцевъ, которому принадлежитъ болѣе $^1/_2$ всей площади имѣнія. Намъ представляется излишнимъ это дополнительное отклоненіе отъ нормъ частнаго права. Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы прибавить еще необходимость большинства по числу владѣльцевъ, такъ какъ иначе возможно давленіе со стороны крупныхъ совладѣльцевъ.

Точно также излишня ст. 4. Она говоритъ о тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣсколько помѣщиковъ, но земли ихъ раздѣлены, и владѣютъ они ими обособленно другъ отъ друга. Въ такихъ имѣніяхъ, по словамъ про-

екта, каждый владѣлецъ можетъ требовать упраздненія сервитутовъ только на своей землѣ, но если упраздненія потребуетъ половина владѣльцевъ, то оно распространяется на всѣ земли имѣнія. Первое, думается намъ, ясно само по себѣ, второе же ничѣмъ не вызвано. Неудобство отъ частичнаго упраздненія испытаютъ главнымъ образомъ тѣ владѣльды, на землѣ которыхъ сервитуты останутся. Но тогда они сами примкнутъ къ разверстанію. Объяснительная записка къ проекту говоритъ по этому поводу только слѣдующее [1]): „Иное дѣло, если требованіе объ отмѣнѣ сервитутовъ заявляется со стороны по крайней мѣрѣ половины отдѣльныхъ владѣльцевъ. Такое число заявителей само по себѣ даетъ возможность упраздненіе сервитутовъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ образовавшихся изъ состава даннаго имѣнія отдѣльныхъ владѣній". Въ этихъ словахъ мы напрасно искали бы обоснованія предписываемой мѣры какимъ-либо доводомъ по существу.

Далѣе, ст. 5 говоритъ, что отмѣна всѣхъ видовъ обоюдной пастьбы на поляхъ всегда обязательно соединяется съ разверстаніемъ черезполосныхъ угодій. Отмѣна же другихъ сервитутовъ лишь тогда, если разверстанія потребуетъ одна изъ сторонъ, или землеустроительная коммиссія признаетъ невозможной отмѣну сервитута безъ устраненія черезполосицы. Мы вполнѣ сочувствуемъ ускоренію борьбы съ черезполосицей. Черезполосность надѣльныхъ земель съ помѣщичьими землями въ Западныхъ губерніяхъ колоссальна. Сервитуты въ значительной мѣрѣ являются резулътатомъ этой черезполосности. Вотъ данныя о черезполосности надѣловъ въ Юго-Западномъ краѣ, сведенныя нами на основаніи оффиціальныхъ матеріаловъ въ таблицу № 7 (см. стр. 43).

Особенно чудовищна разбросанность надѣловъ въ Волынской губерніи, и мы видѣли, что здѣсь сильнѣе всего распространены сервитуты. Такая черезполосица на Волыни вызвана топографическими условіями и далеко не всегда можетъ быть устранена. Но, если всѣ эти цифры говорятъ за желательность разверстанія, то все же мы не считаемъ правильными тѣ форсированныя мѣры, которыя предписываетъ ст. 5 проекта. Безъ согласія хотя бы одной стороны слѣдуетъ производить при отмѣнѣ сервитутовъ разверстаніе лишь тогда, если землеустроительная коммиссія признаетъ невозможнымъ

[1]) Стр. 15.

ТАБЛИЦА № 7.

Число участковъ, изъ которыхъ состоялъ надѣлъ селенія въ неразверстанныхъ имѣніяхъ Юго-Западнаго края (кромѣ усадебныхъ участковъ) въ 1910 году.

Число участковъ.	Кіевская губ.	Подольская губ.	Волынская губ.	Итого.
	Число имѣній.			
1—3	508	621	472	1601
4—10	632	826	971	2429
11—20	50	24	252	326
21—30	15	9	90	114
31—40	7	3	55	65
41—60	8	4	60	72
61—80	—	2	30	32
81—100	1	1	24	26
101—200	—	3	37	40
201—300	—	—	15	15
301—400	—	—	7	7
401—500	—	—	5	5
501—600	—	—	3	3
601—700	—	—	3	3
801—900	—	—	1	1
Итого	1221	1493	2025	4739
Нѣтъ свѣдѣній . .	52	27	511	590
Всего неразверст. имѣній .	1273	1520	2536	5329

ликвидировать сервитуты безъ такого разверстанія. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимо требовать согласія хотя одной стороны. Это принято „Положеніемъ о землеустройствѣ“ и потому можно даже прямо сослаться на ст. 47—52 „Положенія“. Иначе между двумя землеустроительными законами будетъ противорѣчіе.

Какъ пропускъ въ проектѣ, надо отмѣтить отсутствіе упоминанія о судьбѣ арендnаго договора при отмѣнѣ сервитута. Упомянутая уже нами комиссія представителей сельскохозяйственныхъ обществъ Юго-Западнаго края по этому поводу предлагаетъ ввести слѣдующую оговорку: „Въ случаѣ упраздненія сервитутовъ по требованію сервитутовладѣльцевъ срокъ ликвидаціи таковыхъ по желанію помѣщика можетъ быть отложенъ до истеченія срока арендnаго или лѣсного договора, но не долѣе 12-ти лѣтъ со дня изданія настоящаго закона“. Комиссія мотивируетъ это сложностью нѣкоторыхъ арендныхъ договоровъ и возможностью большихъ убытковъ для владѣльцевъ. Но предлагаемая мѣра совершенно не допустима, какъ явно односторонняя. Въ случаѣ введенія ея весьма многія требованія крестьянъ объ отмѣнѣ сервитутовъ не будутъ удовлетворены въ теченіе 12 лѣтъ. Ссылка на возможные большіе убытки ровно ничѣмъ не доказана. Мы думаемъ, что въ законъ о сервитутахъ должно включить ту же оговорку, которая содержится въ ст. 17 „Положенія о землеустройствѣ“, т. е., сказать: „Для отмѣны сервитутовъ на земляхъ, находящихся въ арендѣ, согласія арендатора не требуется, но арендатору предоставляется право отказаться отъ арендnаго договора.“

Рядъ замѣчаній вызываютъ еще ст. 7 и 8 проекта. Ст. 7 говоритъ въ первой своей половинѣ о томъ, что раздѣлъ общихъ у крестьянъ съ помѣщикомъ пастбищъ происходитъ не на основаніи закона о сервитутахъ, а на основаніи „Положенія о землеустройствѣ“. Согласно второй половинѣ ст. 7 такъ же производится въ Юго-Западномъ краѣ раздѣлъ той общей лѣсной площади, на которой крестьяне владѣютъ сѣнокосами, а помѣщики участками, покрытыми лѣсомъ. Вся эта статья совершенно излишня, такъ какъ само собой разумѣется что раздѣлъ общихъ земель не имѣетъ ничего общаго съ отмѣной сервитутовъ. Включеніе ихъ въ законъ о сервитутахъ тѣмъ болѣе излишне, что о такомъ раздѣлѣ опредѣленно говорятъ ст. 53—56 „Положенія о землеустройствѣ“. Еще болѣе странно примѣчаніе къ ст. 7. Оно говоритъ, что, если гра-

ницы крестьянскихъ сѣнокосовъ точно указаны въ выкупныхъ актахъ, то должны примѣняться не начала раздѣла общихъ угодій, а правила разверстанія черезполосицы. Все это вѣрно, но обо всемъ этомъ надо говорить въ „Положеніи о землеустройствѣ“, а не въ законѣ, спеціально посвященномъ сервитутамъ. Попало это примѣчаніе въ законъ о сервитутахъ, какъ намъ говорили участники совѣщаній въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, исключительно потому, что его забыли включить въ „Положеніе о землеустройствѣ“. Забыли— какъ главное управленіе землеустройства, составлявшее проектъ „Положенія“, такъ и Государственная Дума, разбиравшая его. Только позже представители Юго-Западнаго края заявили, что въ „Положеніи“ пропущенъ очень важный для края видъ общаго пользованія. И вотъ рѣшили включить статьи о немъ въ законъ о сервитутахъ. Такъ же попала въ него и ст. 8. Она тоже относится не къ сервитутамъ, а къ раздѣлу общихъ угодій. Говоритъ она о раздѣлѣ тѣхъ лѣсныхъ угодій въ Юго-Западномъ краѣ, въ которыхъ крестьянамъ принадлежитъ вся земля, а помѣщику только растущій на ней лѣсъ безъ земли. Помѣщеніе этихъ статей въ законѣ о сервитутахъ неудобно еще потому, что оно подаетъ поводъ считать права крестьянъ на такіе сѣнокосы сервитутными правами, т. е., правами на чужую землю, тогда какъ на самомъ дѣлѣ крестьянамъ принадлежитъ право собственности на эти земли.

Всѣ эти статьи, поэтому, должны быть перенесены въ соотвѣтствующія части „Положенія о землеустройствѣ.“

Послѣ этого отступленія проектъ вновь возвращается къ сервитутамъ и разрѣшаетъ вопросъ о вознагражденіи за ихъ отмѣну. Разсмотримъ относящіяся сюда постановленія проекта.

VII.

Ст. 12 проекта совершенно правильно устанавливаетъ, что вознагражденіе за отмѣняемые сервитуты должно состоять въ отводѣ земли. Къ сожалѣнію проектъ допускаетъ, въ видѣ исключенія, вознагражденіе денежное, когда отводъ земли „представляется невозможнымъ безъ коренного нарушенія всего установившагося въ имѣніи сельскохозяйственнаго строя“. Что значитъ такое „коренное нарушеніе всего строя“, ни проектъ, ни объяснительная записка къ нему не выясняетъ. Если понимать подъ этимъ необходимость переверстать поля или измѣнить часть инвентаря, то при столь

туманномъ исключеніи у насъ являются серьезныя опасенія, что каждый помѣщикъ будетъ ссылаться на „коренное нарушеніе“; въ результатѣ вездѣ, гдѣ того пожелаетъ помѣщикъ, даны будутъ деньги вмѣсто земли. Мы поэтому уплату денегъ при отмѣнѣ сервитутовъ допустили бы только съ согласія крестьянъ.

Что касается самаго земельнаго вознагражденія, то проектъ различаетъ отдѣльные виды сервитутовъ. Но ст. 11 проекта устанавливаетъ, какъ общее положеніе для всѣхъ сервитутовъ, односторонніхъ и обоюдныхъ, правило, что упраздненіе ихъ „допускается не иначе, какъ за соразмѣрное вознагражденіе крестьянъ“.

Проектъ допускаетъ только одно крупное исключеніе: та же ст. 11 говоритъ, что толока и обоюдная пастьба на поляхъ отмѣняется безъ вознагражденія, если „право толоки фактически въ теченіе 10 лѣтъ до изданія настоящихъ правилъ крестьянами не осуществлялось и въ теченіе того же времени ими не предъявлено исковъ о возстановленіи права ихъ на толоку“. Объяснительная записка[1]) ссылается при этомъ на общую погасительную давность, въ силу истеченія которой теряется право на вознагражденіе. Такая ссылка совершенно не приложима къ праву толоки, установленному для Юго-Западнаго края закономъ 4 апрѣля 1865 года. Какъ право признанное закономъ и притомъ срочное, установленное впредь до разверстанія, толочное право не можетъ быть утрачено по давности. Согласно тому принципу, на которомъ мы дальше строимъ опредѣленіе вознагражденія, можно еще говорить о невыдачѣ вознагражденія за общую толоку въ томъ случаѣ, если крестьяне не пользовались ею фактически, но не потому, что имъ мѣшали пользоваться и они не отыскивали своего права, а потому что по хозяйственнымъ условіямъ не находили желательнымъ и необходимымъ пользоваться этимъ правомъ. И число лѣтъ въ такомъ случаѣ должно было бы быть взято то, которое вообще положено для исчисленія величины фактическаго пользованія. Если вообще вознагражденіе рѣшено опредѣлять по фактическому пользованію за послѣдніе 10 или 5 лѣтъ, то и потеря вознагражденія должна наступать при фактическомъ неосуществленіи права въ теченіе тѣхъ же 10 или 5 лѣтъ. Но даже для этихъ случаевъ нѣко-

[1]) Стр. 26.

торыя законодательства, напримѣръ, прусскій законъ 1821 года (правда, не для общей толоки), сохраняютъ уплату вознагражденія, хотя вообще стоятъ на принципѣ возмѣщенія по фактическому пользованію. Текстъ прусскаго закона приведенъ нами ниже (см. стр. 51).

Но, съ другой стороны, въ отличіе отъ упомянутаго прусскаго закона, не назначающаго вознагражденія при отмѣнѣ взаимныхъ сервитутовъ, нашъ проектъ признаетъ за крестьянами право на вознагражденіе при отмѣнѣ общей толоки даже въ томъ случаѣ, если право это осуществлялось обѣими сторонами. Противъ этого возражаетъ проф. С. М. Богдановъ въ статьѣ „Предстоящее уничтоженіе сервитутовъ“ [1]). Противъ этого высказывается и упомянутая коммиссія представителей сельскохозяйственныхъ обществъ Юго-Западнаго края. Коммиссія говоритъ по этому поводу: „Право толоки, осуществляемое фактически обѣими сторонами, какъ обоюдное, никакому одностороннему вознагражденію не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что крестьяне вспахиваютъ паръ и поля гораздо позже помѣщиковъ, и въ силу этого періодъ пастьбы скота на крестьянскихъ поляхъ гораздо продолжительнѣе“. Но съ этимъ нельзя согласиться. Въ большинствѣ случаевъ выгода, извлекаемая изъ толоки крестьянами, много больше, нежели выгода помѣщика, такъ какъ у послѣдняго меньше скота. А разъ такъ, то крестьяне должны быть возмѣщены и при обоюдномъ пользованіи толокою. Согласно съ признаваемымъ нами способомъ вознагражденія полная компенсанція безъ доплаты возможна только при равной толочной площади у обѣихъ сторонъ и равномъ количествѣ скота.

Размѣръ вознагражденія за пастьбу на поляхъ проектъ опредѣляетъ въ видѣ слѣдующихъ долей сервитутнаго пространства (ст. 19 и 20): $^1/_{18}$—если право обоюдное, но помѣщикъ не пользуется имъ фактически, или же, если право одностороннее, принадлежащее однимъ крестьянамъ; $^1/_{36}$—если право обоюдное и фактически осуществляется обѣими сторонами. Установленіе этихъ долей мотивируется слѣдующимъ. Подъ пастьбой, по словамъ объяснительной записки [2]), находится $^1/_3$ помѣщичьихъ полей въ теченіи $^1/_3$ лѣта; получается $^1/_9$, которой пользуются и помѣщикъ и крестьяне; слѣдовательно, на долю крестьянъ приходится $^1/_9 : 2 = {}^1/_{18}$. А если и

---

[1]) Газета „Кіевлянинъ“, 1911, № 32.

[2]) Стр. 35.

помѣщикъ пасетъ скотъ на землѣ крестьянъ, то $^1/_{18}:2 = {}^1/_{36}$. Правда, пастьба длится часто дольше $^1/_3$ лѣта, но за то существуетъ значительная разница въ цѣнахъ на землю подъ выпасъ и на землю подъ обработку. Вдумываясь въ эти разсчеты, нельзя не признать ихъ совершенно произвольными. Пастьба происходитъ не на $^1/_3$ полей, а и на стернѣ двухъ другихъ третей; затѣмъ непонятно, почему разница въ цѣнѣ земли подъ пастьбу и подъ обработку признана какъ разъ подгоняющей время пастьбы до $^1/_3$ лѣта; наконецъ, совершенно не учтено различіе въ количествѣ скота у крестьянъ и помѣщика.

Конечно, однообразныя для всѣхъ случаевъ, установленныя закономъ нормы являются весьма соблазнительными; всѣ мѣстныя вліянія и прочія опасности практическаго осуществленія дѣла при нихъ исчезаютъ. И тѣмъ не менѣе трудно согласиться со столь произвольно выбранными нормами. Полная произвольность ихъ только подаетъ поводъ къ выторговываніямъ. И такія ничѣмъ необоснованныя выторговыванія уже начались со стороны помѣщиковъ. Такъ, И. О. Корвинъ-Милевскій старается сократить $^1/_{18}$ до $^1/_{24}$, ссылаясь на одинъ изъ прежнихъ проектовъ. Коммиссія изъ представителей сельскохозяйственныхъ обществъ Юго-Западнаго края, состоящая изъ г.г. Давыдова, Еремѣева, Подгорскаго, Понятовскаго, Поплавскаго и Урбанскаго, т. е., на $^2/_3$ представленная польскими землевладѣльцами, хлопочетъ даже о пониженіи доли до $^1/_{36}$ при одностороннемъ пользованіи пастьбою крестьянъ. Въ качествѣ мотива выставляется слѣдующее: „Въ виду того, что при существующихъ хозяйственныхъ условіяхъ въ сервитутныхъ имѣніяхъ, т. е., ранней вспашкѣ пара, практикуемой нерѣдко еще осенью, взмета пожнивья до свозки хлѣба съ полей и обсѣмененія около половины экономической толоки,—въ сущности пастьба на поляхъ общаго сѣвооборота не представляетъ почти никакихъ выгодъ для обѣихъ сторонъ и служитъ лишь поводомъ повсемѣстныхъ потравъ владѣльческихъ полей. Такъ какъ лишеніе крестьянъ этого послѣдняго преимущества не требуетъ вознагражденія, то и предполагаемая законопроектомъ норма уменьшается на половину, т. е., до $^1/_{36}$ доли“. Послѣ всего сказаннаго выше о нарушающемъ интересы крестьянъ съуженіи толоки, мы не считаемъ необходимымъ останавливаться на доказательствѣ несостоятельности приведеннаго мотива. Вознагражденіе не можетъ исчисляться на основаніи неправомѣрно съуженнаго сервитута.

Но вообще установленіе вознагражденія въ видѣ однообразнаго % сервитутной площади кажется намъ неправильнымъ, такъ какъ пользованіе одной и той же площадью можетъ быть весьма различно. Мы старались найти указанія для опредѣленія нормы вознагражденія въ данныхъ о выгодахъ, полученныхъ при добровольныхъ соглашеніяхъ. Но данныя эти, приведенныя въ таблицѣ № 6, никакого опредѣленнаго указанія не даютъ. Мы поэтому считаемъ единственно правильнымъ положить въ основу при исчисленіи вознагражденія слѣдующій принципъ: вознагражденіе должно равняться *тому количеству земли, которое, служа въ качествѣ пастбища или обращенное въ другія угодія, покрыло бы лишеніе корма, вызываемое отмѣной обоюднаго или односторонняго права пастьбы, не съуженнаго неправомѣрно.* Противъ этого принципа можетъ быть выставлено возраженіе, что онъ опредѣляетъ вознагражденіе согласно *фактическому* пользованію сервитутнымъ правомъ, тогда какъ уплата за лишеніе права должна измѣряться лишь объемомъ права, а не степенью его фактическаго использованія. Мы понимаемъ смыслъ этого возраженія, но съ нимъ можно было бы согласиться въ данномъ случаѣ лишь тогда, еслибы можно было учесть такую общую, идеальную, независимую отъ фактическаго пользованія, цѣнность сервитута пастьбы на поляхъ. А если такую цѣнность опредѣлить нельзя и приходится искать какую-то справедливую расцѣнку, то единственно справедливой будетъ расцѣнка по фактическому пользованію. Такая расцѣнка даетъ каждому то, чѣмъ онъ пользовался до отмѣны сервитута, и, слѣдовательно, внесетъ менѣе всего ломки въ сложившіяся хозяйственныя условія. А это въ области аграрныхъ отношеніяхъ въ высокой мѣрѣ важно. Мы отступаемъ въ своей формулѣ отъ фактическаго пользованія только для тѣхъ случаевъ, когда пользованіе пастьбой неправомѣрно было съужено помѣщиками во вредъ крестьянъ безъ всякаго возмѣщенія. Уменьшить въ виду такого съуженія вознагражденіе при отмѣнѣ сервитутовъ было бы явно несправедливо... Отказаться же вообще отъ принципа фактическаго пользованія было бы совершенно невозможно. Этого принципа придерживается въ сущности и проектъ. Когда онъ устанавливаетъ разное вознагражденіе за общую толоку въ зависимости отъ того, пользуется ею помѣщикъ на крестьянскихъ земляхъ или нѣтъ, то онъ, вѣдь, учитываетъ ничто иное, какъ разное фактическое пользованіе сторонъ своимъ обоюднымъ

правомъ. Мы только идемъ дальше и пытаемся установить вмѣсто однообразныхъ произвольныхъ нормъ, нормы болѣе гибкія, точнѣе отвѣчающія фактическому пользованію.

Согласно выставленному выше принципу величина земельнаго вознагражденія за право пастьбы на поляхъ опредѣляется слѣдующими условіями:

1) размѣрами полевой земли, отягченной сервитутомъ: земли крестьянской и помѣщичьей, если и помѣщикъ пасетъ на землѣ крестьянъ, и одной помѣщичьей, если помѣщикъ крестьянской толокой не пользуется;

2) временемъ пастьбы и другими условіями, опредѣляющими характеръ пара и стерни, какъ пастбища. При этомъ система хозяйства на помѣщичьей землѣ должна считаться такой же, какую ведутъ и крестьяне, т. е., въ большинствѣ случаевъ трехпольной. Этимъ, какъ мы говорили, возмѣщены будутъ несправедливыя съуженія толоки. При обычномъ трехполь и паръ, какъ кормовую площадь, можно считать равнымъ приблизительно $^1/_2$ такого же постояннаго пастбища, стерню же—равной $^1/_{10}$ пастбища. Можно установить такія общія нормы съ предоставленіемъ мѣстнымъ землеустроительнымъ органамъ измѣнять ихъ примѣнительно къ особенностямъ каждаго даннаго случая;

3) количествомъ пасущагося на толочныхъ поляхъ скота одной и другой стороны. Лишь при этомъ условіи будетъ учтено то, что дѣйствительно получаетъ (или должна была бы получать, если бы ей вопреки ея правамъ не препятствовали) каждая сторона отъ сервитута. Однако, объяснительная записка къ проекту [1]) высказывается противъ принятія въ разсчетъ количества пасущагося скота. Она говоритъ, что „наличное количество скота, какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ ежегодно мѣняется въ зависимости отъ многихъ совершенно случайныхъ причинъ и потому не можетъ служить постояннымъ и незыблемымъ показателемъ извлекаемыхъ отъ пользованія пастбищнымъ сервитутомъ выгодъ и дѣйствительной потребности въ выпасѣ. Нерѣдки случаи, когда та или другая изъ сторонъ съ чисто коммерческими цѣлями содержитъ въ теченіе пастбищнаго періода скота гораздо болѣе, чѣмъ сколько нужно для

[1]) Стр. 32.

веденія хозяйства и возможно прокормить зимою, или, наоборотъ,— имѣетъ крайне ограниченный живой инвентарь, какъ это, напр., бываетъ въ имѣніяхъ, сданныхъ въ аренду. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ исчисленіе вознагражденія по количеству скота было бы, очевидно, несправедливымъ". Но указанное возраженіе падаетъ, если взять среднее количество за нѣсколько лѣтъ, напримѣръ, за 10 или 5, если, далѣе, чужой скотъ, нанятый для пастьбы, не принимать во вниманіе, если при заявленіи, что кто-либо почти не держалъ въ это время скота въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, его скотъ исчислять по тому количеству, какое можно при средней системѣ хозяйства прокормить на его землѣ зимой. Въ подтвержденіе цѣлесообразности принятія во вниманіе количества скота мы можемъ сослаться на примѣръ Пруссіи, которая при упраздненіи сервитутовъ, въ случаѣ отсутствія статутовъ или другихъ точныхъ указаній правового характера для оцѣнки упраздняемыхъ пользованій, ложила въ основаніе „состояніе скота за послѣднія 10 лѣтъ". Объ этомъ говоритъ § 32 Gemeinheitstheilungsordnung 7 іюня 1821 года. Этотъ законъ вводитъ какъ разъ тѣ оговорки, которыя мы привели выше. Такъ, § 33 говоритъ, что количество скота обѣднѣвшихъ хозяевъ увеличивается до средняго у другихъ членовъ этого класса; до него же понижается количество скота у тѣхъ, кто свой скотъ чрезмѣрно расширилъ; несчастные годы—эпизоотій, войнъ и проч.—не включаются въ число 10 лѣтъ, вмѣсто нихъ берутся предшествующіе нормальные годы. § 34 даже прибавляетъ къ этому, что если установить количество скота за 10 лѣтъ нельзя или отдѣльныя лица заявятъ, что въ послѣднія 10 лѣтъ они не пользовались вовсе своимъ правомъ или пользовались имъ не въ полной мѣрѣ, то ихъ пользованіе оцѣнивается на основаніи §§ 90—97. I. 22 Allgemeines Landrecht, т. е., по тому количеству скота, которое можетъ быть зимой прокормлено продуктами земли хозяина (Durchwinterungsprinzip). Это второй вспомогательный масштабъ, если перваго—фактическаго количества скота—нельзя примѣнить. При этомъ добавлено, что принимается во вниманіе лишь та земля даннаго хозяина, которая имѣетъ отношеніе къ этому сервитуту (§ 35); что изъ корма считается лишь солома полей и сѣно естественныхъ луговъ (§ 37); что кормъ изъ винокуреннаго или пивоваренаго завода принимается во вниманіе только тогда, если на

право пастьбы скота, выкармливаемаго продуктами этихъ заводовъ, имѣются спеціальныя указанія въ документахъ (§ 38); наконецъ, что тѣ, у кого вовсе нѣтъ поля, считаются имѣющими право на количество скота, необходимое для прокормленія мужа, жены и трехъ дѣтей; это количество принято равнымъ $1^1/_2$ коровамъ (§ 42). Затѣмъ §§ 44—51 говорятъ, что скотъ, пасшійся на другихъ не сервитутныхъ площадяхъ, въ счетъ не принимается. Мы привели эти постановленія прусскаго законодательства, съ одной стороны, съ цѣлью подкрѣпить ими сказанное нами выше, а съ другой стороны, въ виду того, что этими положеніями въ той или иной части ихъ могло бы воспользоваться и наше русское законодательство. Но объяснительная записка къ проекту противъ принятія въ разсчетъ пасущагося скота приводитъ еще слѣдующее возраженіе: „Кромѣ того, приведеніе въ извѣстность скота, особенно у крестьянъ, крайне затруднило бы исполнителей, въ виду весьма возможныхъ злоупотребленій съ цѣлью увеличить размѣръ вознагражденія, и вызвало бы безконечные споры, жалобы и недоразумѣнія, разборъ и устраненіе которыхъ задержали бы успѣшный ходъ упраздненія сервитутныхъ отношеній“. По этому поводу надо сказать, что, дѣйствительно, количество скота не всегда легко подсчитать. Однако, это препятствіе вовсе не является непреодолимымъ. Непремѣнные члены нашихъ землеустроительныхъ коммиссій или мировые посредники, конечно, справятся съ нимъ не хуже, нежели коммиссары прусскихъ генеральныхъ коммиссій въ началѣ 19 вѣка. Какой-либо точной статистики скота и тамъ въ то время не было. Никакихъ „безконечныхъ споровъ, жалобъ и недоразумѣній“ въ Пруссіи эта мѣра не вызвала. Затѣмъ, объяснительная записка говоритъ еще, что этотъ способъ вознагражденія разсматриваетъ крестьянскія и владѣльческія толочныя поля, какъ равнозначащія величины, и потому при равенствѣ площади тѣхъ и другихъ крестьяне не получатъ никакого вознагражденія. Это намъ уже совершенно не понятно. Именно по этому способу получится вознагражденіе, если у крестьянъ скота больше. Что же касается равнозначности крестьянскихъ и владѣльческихъ толочныхъ полей, то, да, они и должны быть признаны равнозначными. Наконецъ, противъ вознагражденія по количеству пасущагося скота приводятъ возраженіе, что тогда крестьяне разныхъ селеній получатъ разное вознагражденіе, и это вызоветъ большое неудовольствіе. На это надо

замѣтить, что неравномѣрность будетъ и при тѣхъ однообразныхъ нормахъ, которыя вводитъ проектъ. Одна и та же $^1/_{18}$ или $^1/_{36}$ доля толочныхъ владѣльческихъ полей дастъ неодинаковую прирѣзку на 1 хозяйство въ разныхъ селеніяхъ при разномъ размѣрѣ площади этихъ полей и разномъ числѣ пользующихся сервитутомъ крестьянскихъ хозяйствъ. Нашъ же способъ въ виду большаго соотвѣтствія вознагражденія съ фактическими выгодами отъ сервитутовъ долженъ вызвать даже меньшія возраженія со стороны заинтересованныхъ. Кто получитъ меньше, тотъ и раньше получалъ меньшую выгоду—населеніе увидитъ въ этомъ гораздо больше справедливости, чѣмъ въ огульныхъ произвольныхъ нормахъ проекта. Само собой разумѣется, что разные виды скота должны быть по опредѣленнымъ коеффиціентамъ приведены къ простому рогатому скоту.

Таковы тѣ три условія, которыми должно опредѣляться вознагражденіе за отмѣну права пастьбы на поляхъ.

Къ этому надо прибавить слѣдующее:

а) земельное возмѣщеніе можетъ быть произведено въ видѣ отвода пастбищной земли; но, если землеустроительная коммиссія признаетъ возможной безъ ущерба для крестьянскаго скотоводства замѣну пастбищной земли соотвѣтственно уменьшенной площадью поля или луга, то вмѣсто выгона могутъ быть отведены эти угодія;

б) раздѣлъ отводимой земли между крестьянами долженъ быть произведенъ не пропорціонально величинѣ надѣла, какъ устанавливаетъ ст. 14 проекта, а опять-таки пропорціонально фактическому пользованію, т. е., по количеству пасомаго скота. Иначе безземельные и даже малоземельные, сильнѣе пользовавшіеся сервитутомъ пастьбы, незаслуженно понесутъ очень тяжелую утрату.

Для иллюстраціи приводимъ слѣдующій примѣрный разсчетъ вознагражденія за право толоки, сдѣланный по изложенному выше масштабу. Пусть площадь толочныхъ полей будетъ у крестьянъ 600 десятинъ и у помѣщика 300 десятинъ. Число скота у крестьянъ 300 штукъ и у помѣщика 75 штукъ. Десятину пара считаемъ равной $^1/_2$ дес. пастбищной земли и десятину стерни равной $^1/_{10}$ дес. ея. Тогда размѣры пастбища будутъ:

На крестьянской землѣ	На помѣщичьей землѣ
200: 2=100 дес. пастбища	100: 2=50 дес. пастбища
200:10= 20 „ „	100:10=10 „ „
200:10= 20 „ „	100:10=10 „ „
Итого=140 „ „	Итого=70 „ „

А всего 210 десятинъ пастбищной земли.

На 1 штуку скота приходится, слѣдовательно, $\frac{210}{375}$ десятинъ.

А на весь крестьянскій скотъ:

$$\frac{210.300}{375} = 168 \text{ десятинъ.}$$

Собственная же толока крестьянъ даетъ имъ только 140 десятинъ пастбищной земли, т. е., на 28 десятинъ меньше.

Поэтому крестьянамъ должно прирѣзать 28 дес. пастбищной земли или около 9 дес. полевой земли. Это составитъ около $^1/_{33}$ отягченныхъ сервитутомъ помѣщичьихъ полей.

Таково будетъ вознагражденіе въ томъ случаѣ, если и помѣщикъ пасетъ свой скотъ на крестьянскихъ поляхъ. Если же право юридически или фактически односторонне, т. е., помѣщикъ пасетъ только на своихъ поляхъ, то въ разсчетъ принимается только помѣщичья толока. Она равна, какъ мы видѣли, 70 дес. пастбищной земли.

Слѣдовательно, на долю крестьянскаго скота приходится

$$\frac{70.300}{375} = 56 \text{ десятинъ.}$$

Поэтому крестьянамъ должно быть прирѣзано 56 дес. пастбищной земли или около 18 дес. поля. Это составитъ приблизительно $^1/_{17}$ помѣщичьяго поля, отягченнаго сервитутомъ.

За отмѣну права пастьбы на владѣльческихъ лугахъ ст. 23 проекта устанавливаетъ вознагражденіе въ $^1/_{12}$ отягченныхъ сервитутомъ луговъ. Объяснительная записка говоритъ по этому поводу, что болѣе высокая доля для луга объясняется нахожденіемъ подъ пастьбой извѣстную часть лѣта не $^1/_3$ площади, какъ это имѣетъ

мѣсто на поляхъ, а всей площади луга. Но почему норма повышена именно до $^1/_{12}$, это остается совершенно необъяснимымъ. Непонятно также, почему совершенно не сдѣлано различія между одно- и двухъукосными лугами. Въ виду всего этого и луговую норму проекта принять нѣтъ возможности. Вмѣсто нея необходимо и здѣсь примѣнить тотъ же, изложенный нами выше, принципъ. При этомъ на основаніи агрономическихъ данныхъ должна быть опредѣлена та доля общаго прироста травы, которою пользуется пасущійся скотъ въ зависимости отъ числа укосовъ и времени пастьбы. Эта доля должна быть расцѣнена и установлено отношеніе ея цѣнности къ цѣнности всего сбора травы. Мѣстнымъ землеустроительнымъ органамъ можетъ быть предоставлено ложить въ основаніе разсчета и другую долю, болѣе отвѣчающую особенностямъ отдѣльнаго случая. Полученная часть сервитутнаго луга дѣлится пропорціонально пасущемуся крестьянскому и помѣщичьему скоту, и площадь, приходящаяся на долю крестьянскаго скота, отрѣзается крестьянамъ въ видѣ вознагражденія. Въ качествѣ любопытнаго примѣра укажу, что въ Германіи спеціальныя техническія инструкціи по производству разверстаній прямо давали землеустроительнымъ органамъ таблицы роста травы на лугахъ (Vegetationsscala) для оцѣнки пастбищнаго сервитута въ зависимости отъ времени пастьбы. Такъ, напримѣръ, ганноверская инструкція давала слѣдующую скалу роста[1]):

	до средины апрѣля	0,008	годового	прироста
отъ средины апрѣля	до конца апрѣля .	0,012	„	„
„ начала мая	„ средины мая . . .	0,060	„	„
„ средины мая	„ конца мая	0,120	„	„
„ начала іюня	„ средины іюня .	0,195	„	„
„ средины іюня	„ конца іюня	0,165	„	„
„ начала іюля	„ средины іюля . . .	0,110	„	„
„ средины іюля	„ конца іюля	0,070	„	„
„ начала августа	„ средины августа .	0,060	„	„
„ средины августа	„ конца августа . .	0,050	„	„
„ начала сентября	„ средины сентября .	0,045	„	„

[1]) P. Waldhecker und L. Börje. Die Zusammenlegung der Grundstücke sowie Gemeinheitstheilung und Abstellung von Weidegerechtigkeiten in der Provinz Hannover. Göttingen. 1887, стр. 63.

отъ средины сентября	до конца сентября . .	0,040	годового	прироста
„ начала октября	„ средины октября .	0,027	„	„
„ средины октября	„ конца октября . .	0,020	„	„
„ начала ноября	„ Martini	0,010	„	„
„ Martini	„ морозовъ	0,008	„	„
	За весь годъ	1,000	„	„

Конечно, для нашихъ юго- и сѣверо-западныхъ губерній должны быть составлены иныя скалы. По этимъ скаламъ прироста и по цѣнности его можно учесть цѣнность пастбищнаго сервитута. Такъ, пусть цѣнность пастьбы при двухъ укосахъ составитъ, напримѣръ, $^1/_{10}$ цѣнности луга. Тогда при 300 дес. помѣщичьяго луга и взятомъ выше количествѣ скота крестьяне должны получить прирѣзку въ:

$$\frac{300.300}{10.375} = 24 \text{ десятинъ луга.}$$

Это составитъ около $^1/_{13}$ помѣщичьяго луга.

Если цѣнность пастьбы при одномъ укосѣ принять въ $^1/_6$ цѣнности луга (цифру эту беремъ для примѣра, и на ней не настаиваемъ), то вознагражденіе составитъ 40 десятинъ или около $^1/_8$ помѣщичьяго луга.

Однообразная же и совершенно произвольная норма проекта только подаетъ поводъ къ явно корыстнымъ выторговываніямъ. Такъ, комиссія представителей сельскохозяйственныхъ обществъ Юго-Западнаго края вмѣсто $^1/_{12}$ части выпрашиваетъ $^1/_{36}$ часть. Мотивируетъ она эту долю такъ: „Во владѣльческихъ хозяйствахъ уборка сѣна производится почти повсѣмѣстно два раза въ лѣто, при чемъ второй покосъ собирается въ августѣ, а потому періодъ пастьбы скота непродолжителенъ, въ виду чего находимъ правильнымъ уменьшить предусмотрѣнный законопроектомъ размѣръ вознагражденія до $^1/_{36}$“. Интересно, почему же тогда и для тѣхъ хозяйствъ, гдѣ уборка сѣна производится всего одинъ разъ, также устанавливается норма въ $^1/_{36}$. А затѣмъ, неужели сельскіе хозяева, писавшіе эту мотивировку, серьезно считаютъ, что цѣнность пастьбы на лугахъ въ теченіе апрѣля, сентября и октября составляетъ столь ничтожную долю цѣнности луга, даже если раздѣлить выгоду пастьбы пополамъ между крестьянами и помѣщикомъ?

За упраздненіе пастьбы въ помѣщичьихъ лѣсахъ ст. 24—31 проекта устанавливаютъ вознагражденіе въ видѣ прирѣзки 15% надѣльной полевой земли. Прирѣзка эта должна быть отведена изъ угодій, удобныхъ для обращенія въ поле или лугъ, однородныхъ со среднимъ качествомъ надѣла. Если отводимая земля хуже, то прирѣзка можетъ быть повышена до 25% надѣла, но она не можетъ превышать $^1/_3$ сервитутной площади. Эти положенія, относящіяся главнымъ образомъ къ сѣверо-западнымъ губерніямъ и полѣсской части Волынской губерніи, подверглись рѣзкой критикѣ И. О. Корвинъ-Милевскаго въ цитированномъ нами докладѣ. Онъ отмѣчаетъ, что для лѣсныхъ пастбищъ взятъ иной принципъ: высчитано, сколько скота можетъ быть прокормлено зимой на надѣлѣ, и сколько земли нужно для прокормленія этого скота лѣтомъ. Но, спрашиваетъ авторъ доклада, обязанъ ли владѣлецъ сервитутнаго пространства полностью „прокармливать“ зимній скотъ? Далѣе, онъ отмѣчаетъ ошибки въ сельскохозяйственныхъ данныхъ, на которыхъ построено вычисленіе прирѣзки, въ родѣ принятія, что 2 пуда всякой соломы равны 1 пуду сѣна, что зимой и лѣтомъ для скота необходимо одинаковое количество корма и т. п. Всѣ эти замѣчанія правильны и заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Однако, авторъ ихъ всю свою критику неожиданно свелъ къ тому, что вмѣсто 15% надо прирѣзать всего 10% надѣльной площади. Критика принциповъ осталась гдѣ-то въ сторонѣ.

Мы же думаемъ, что и за эти сервитуты вознагражденіе должно быть исчислено на основаніи принципа, изложеннаго выше. И въ этомъ случаѣ отрѣзано должно быть не то, что необходимо для полнаго прокормленія крестьянскаго скота, такъ какъ часто его прокармливали вовсе не одни сервитуты. Отрѣзана должна быть та площадь, которая въ качествѣ кормовой площади дастъ хозяйствамъ то, что они получали отъ сервитута пастьбы. Ни 15%, ни даже желательные полѣсскимъ помѣщикамъ 10% въ качествѣ огульной нормы не могутъ быть признаны отвѣчающими этому требованію.

Здѣсь же надо сказать, что и способъ, устанавливаемый ст. 8 проекта для раздѣла въ Юго-Западномъ краѣ тѣхъ общихъ лѣсовъ, въ которыхъ крестьянамъ принадлежитъ вся земля, а помѣщику деревья безъ подлѣсной земли, также вызываетъ рядъ сомнѣній. Ст. 8 говоритъ: „Въ этихъ случаяхъ крестьянамъ отводится вся означенная площадь. Вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщику предоставляется,

по его усмотрѣнію, или а) оставить лѣсъ, произрастающій на отводимой крестьянамъ площади, въ пользу крестьянъ, причемъ землеустроительныя учрежденія выдѣляютъ въ пользу помѣщика изъ лѣсного покоса часть земли, равную по стоимости цѣнѣ упомянутаго лѣса, или б) снять весь произрастающій на отводимой крестьянамъ площади лѣсъ въ теченіе 2 лѣтъ, причемъ неснятый въ этотъ срокъ лѣсъ остается въ пользу крестьянъ". Что касается второго способа вознагражденія помѣщика за его лѣсъ, то рубка большихъ пространствъ лѣса въ столь короткій срокъ рѣзко уронитъ цѣны на лѣсъ. Поэтому помѣщикъ выберетъ первый способъ. Но или статья 8 плохо редактирована, или она предлагаетъ непонятный способъ. Помѣщикъ владѣетъ лѣсомъ, крестьяне землей—и вотъ, почему-то лѣсъ долженъ быть переданъ крестьянамъ, а помѣщику часть земли изъ покоса. При такомъ способѣ вознагражденія можетъ получиться такой случай. Пусть будетъ 400 дес. такой нераздѣленной лѣсной площади. Изъ нихъ 200 дес. покрыто лѣсомъ, а 200 подъ покосами. Пусть цѣна 1 десятины земли безъ дерева будетъ 100 руб., и цѣна дерева 300 руб. за десятину. Тогда, чтобы отдать крестьянамъ лѣсъ, а помѣщику его цѣнность въ видѣ земли, надо отдать послѣднему:

$$\frac{300.200}{100} = 600 \text{ десятинъ.}$$

А всей земли 400 десятинъ.

Правильнѣе всего сохранить возможно больше *лѣса* въ рукахъ помѣщика и возможно больше *земли* въ рукахъ крестьянъ. А для этого надо дѣлить такъ: 1) помѣщикъ съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета можетъ снять свой лѣсъ въ теченіе 5 лѣтъ (2 года срокъ слишкомъ краткій), 2) если же комитетъ не разрѣшитъ рубки или ея не пожелаетъ помѣщикъ, то послѣднему отводится съ наименьшею черезполосностью столько *по возможности покрытой лѣсомъ* земли, чтобы цѣнность ея съ растущимъ на ней лѣсомъ равна была цѣнности всего помѣщичьяго лѣса.

Такъ въ нашемъ примѣрѣ при возможности отвести помѣщику только покрытую лѣсомъ землю помѣщикъ получитъ по формулѣ:

$$x\,(100 + 300) = 200.300$$

$$x = 150 \text{ дес. лѣса.}$$

Крестьяне получатъ 250 десятинъ: 200 дес. покосовъ и 50 дес. лѣса.

Если покосы равномѣрно перемежаются съ лѣсомъ по всей площади, то помѣщикъ получитъ по формулѣ:

$$x \,.\, 100 + \frac{x}{2} \cdot 300 = 200.300$$

$$x = 240 \text{ дес.}$$

Изъ нихъ 120 дес. будетъ покосовъ и 120 дес. лѣса. Крестьяне получатъ тогда всего 160 дес. земли, но за то изъ нихъ будетъ 80 дес. лѣса. Этотъ лѣсъ желательно оставить въ собственности сельскаго общества и передать въ завѣдываніе казеннаго лѣсничества, выдавая крестьянамъ доходъ натурою или деньгами. Такъ, между прочимъ, поступали въ аналогичныхъ случаяхъ въ Германіи.

Наконецъ, нерѣдко вся лѣсная площадь состоитъ изъ сѣнокосовъ, покрытыхъ отдѣльными рѣдко растущими помѣщичьими деревьями. Такіе сѣнокосы теперь въ большинствѣ случаевъ распаханы и пріобрѣли весьма значительную цѣнность. Тогда раздѣлъ приметъ такую форму. Пусть будетъ 400 дес. такой земли. Сама земля стоитъ, положимъ, 300 руб. десятина, а стоимость ростущихъ деревьевъ, положимъ, 50 руб. на десятину. Тогда доля помѣщика опредѣлится по формулѣ:

$$x(300 + 50) = 400.50.$$

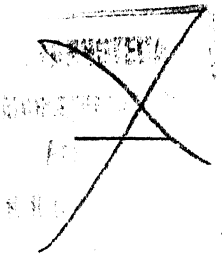
$$x = 57{,}1 \text{ дес.}$$

Крестьянамъ же остается 342,9 дес. съ растущими на нихъ деревьями.

Такой способъ раздѣла является наиболѣе справедливымъ. Но, повторяемъ, всѣ эти раздѣлы общихъ лѣсныхъ площадей не имѣютъ никакого отношенія къ упраздненію сервитутовъ, и говорящія о нихъ статьи должны быть перенесены въ „Положеніе о землеустройствѣ“.

На этомъ мы заканчиваемъ разборъ законопроекта о сервитутахъ. Другія болѣе детальныя положенія его оставляемъ въ сторонѣ.

Мы отмѣтили цѣлый рядъ недостатковъ проекта. Изъ нихъ нѣкоторые настолько важны, что, какъ ни цѣнны другія части проектируемаго закона, какъ ни желательно для всего Западнаго края скорѣйшее разрѣшеніе сервитутнаго вопроса—все же необходима коренная переработка проекта. Поэтому мы будемъ ждать отъ законодательныхъ палатъ не спѣшнаго проведенія закона въ его теперешней формѣ, а вдумчиваго критическаго разсмотрѣнія. Пересмотрѣны должны быть самые принципы, на которыхъ построенъ проектъ. Безъ этого законъ о сервитутахъ не оправдаетъ той громадной работы, которая съ 60-хъ годовъ велась по этому вопросу; не оправдаетъ онъ и той надежды на разумное, обдуманное разрѣшеніе запутанныхъ отношеній, во имя котораго правительство 50 лѣтъ отказывалось отъ рѣшительнаго шага.



по общественным наукам
25-1.71.

Того же автора:

Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Статистическое изслѣдованіе. К. 1902. Цѣна 2 р. 50 к.

Министерство Финансовъ. 1802 — 1902. Историческій очеркъ. К. 1903. Цѣна 50 к.

Крестьянскій правопорядокъ по трудамъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. К. 1904. Цѣна 75 к.

Годъ войны и наши финансы. К. 1905. Цѣна 25 к.

Нѣмецкій ученый о русско-японской войнѣ и русскихъ финансахъ. К. 1906. Цѣна 30 к.

Положеніе служащихъ на государственныхъ желѣзныхъ дорогахъ Германіи и Россіи. К. 1906. Цѣна 30 к.

По поводу книги Д. И. Менд[illegible] [illegible]:
(Распродано).

Землеустроительныя задачи и з[illegible]
К. 1907. (Распродано).

Германское землеустроительно[illegible]
ныхъ земель. К. 1908

Подъемъ товарныхъ цѣнъ въ[illegible]

Разборъ Положенія о землеу[illegible]